

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Мая № 10 1875 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

— Высочайшими рескриптами, данными 13-го сего
Апрѣля, всемилостивѣйше пожалованы *алмазные кресты*,
для ношенія на клобукѣ, преосвященнымъ архіепископамъ:
Димитрію—Ярославскому и Макарію—Литовскому.

— Высочайшими грамотами отъ 13-го апрѣля 1875
г. пожалованы орденами: преосв. Антоній, архіепископъ
владимірскій и суздальскій и преосвящ. Серафимъ,
архіепископъ воронежскій и задонскій—*святаго благовѣр-
наго великаго князя Александра Невскаго*; преосв. СЕР-
ГІЙ, епископъ курскій и бѣлгородскій, преосв. СЕРА-
ФИМЪ, епископъ рижскій и митавскій, преосв. ПАВЕЛЬ,
епископъ кишиневскій и хотинскій и предсѣдатель учебн.

комитета при святѣйшемъ синодѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ—*святаго равноапостольнаго князя Владимира второй степени большаго креста*; преосв. Григорій, епископъ пензенскій и саранскій, преосв. Діонисій, епископъ якутскій и вилюйскій, преосв. Ефремъ, епископъ тобольскій и сибирскій, преосв. Палладій, епископъ ладожскій, викарій петерб. епархіи, преосв. Евгеній, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, и преосв. Палладій, епископъ саранульскій, викарій вятской епархіи—*святая Анны первой степени*.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ 13-го сего апрѣля капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, преосвященные викарій епархій: Херсонской, епископъ новомиргородскій Наѳаннаилъ и Рязанской, епископъ михайловскій Василій, во вниманіе къ отлично-усердному служенію, *Всемиловѣйше* сопричислены къ *ордену Св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени*.

УКАЗЫ СВАТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА,

— *Отъ 8 Марта 1875 года за № 6 о Высочайше разрѣшенномъ сборѣ добротныхъ подалній въ пользу Андреевскаго скита на Аѳонѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи слѣдующаго содержанія: Высочайше утвержденнымъ въ 25 день Мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода разрѣшено Андреевскому скиту на Аѳонѣ прислать въ Россію не болѣе двухъ довѣренныхъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу той обители. На семъ основаніи нынѣ явились отъ упомянутаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнуцій и при прошеніи на

имя Святѣйшаго Синода представили, между прочимъ, удостовѣреніе братіи Андреевскаго скита о врученнѣхъ имъ обителю святыняхъ, каковыя святыни заключаются въ чудотворной иконѣ Божіей Матери, части животворящаго креста Господня и частицахъ Мощей разныхъ Святыхъ; при этомъ означенные сборщики просятъ о разрѣшеніи предъавлять святыни для чествованія и поклоненія. Приказали: 1) Прибывшимъ въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго скита на Афонѣ іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи dobroхотныхъ подаваній въ пользу означеннаго скита выдать изъ Синодальной Канцеляріи для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіи годичнаго срока, надлежащія виды, а въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлать надпись слѣдующаго содержания: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнуцій производили сами, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносили въ одну вѣрно и ясно; в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо Епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя Консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Съ представленнаго Іеромонахомъ Паисіемъ и монахомъ Пафнутіемъ свидѣльства Андреевскаго скита объ имѣющихся при нихъ святыняхъ, выдать имъ, сборщикамъ, изъ Синодальной Канцеляріи засвидѣтельствованную копию съ приписаніемъ въ надписи на копіи этой, что на предъавленіе означенныхъ святынь для чествованія и поклоненія усердствующихъ, названные сборщики должны испрашивать въ Епархіяхъ благословеніе мѣстныхъ Архіереевъ; епархіальнымъ же Преосвященнымъ представить назначать по собственному ихъ усмотрѣнію одну изъ городскихъ церквей для храненія упомянутыхъ святынь съ подобающею честию. Для свѣдѣнія о семъ и должнаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству циркулярный указъ.

— Отъ 18 Января 1875 года за № 3 о книгахъ, одобренныхъ для духовно-учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ четыре журнала Учебнаго Комитета, *первый*, № 205, о рекомендованіи издаваемаго Мѣдниковымъ журнала «Народная Школа» въ качествѣ пособія для преподавателей педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ, для учителей церковно-приходскихъ школъ и въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ; *второй*, № 223, о допущеніи въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій книги ординарнаго профессора Университета св. Владиміра В. Модестова, подъ заглавіемъ: «Лекція по исторіи Русской литературы. Курсъ первый (Кіевъ 1873 г.)»; *третій*, № 235, о возможности одобрить составленную протоіереемъ А. Преображенскимъ книгу подъ заглавіемъ «Исторія земной жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа (С. П. Б. 1873 г.)» къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ книги, могущей быть полезною для преподавателей св. исторіи Новаго Завѣта, и *четвертый*, № 249, о принятіи въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ составленной Балицкимъ книги: «Избранныя отрывки изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка, древняго и новаго, для грамматическаго разбора (С. П. Б. 1873 г.)». Приказали: Изложенныя въ означенныхъ журналахъ Учебнаго Комитета заключенія утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ, а равно и церковно-приходскимъ школамъ, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ въ копіяхъ журналовъ Учебнаго Комитета.

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНДѢ, ЗА № 205,

Объ издаваемомъ Статскимъ Совѣтникомъ О. Мѣдниковымъ педагогическомъ журналѣ: «Народная Школа».

Журналъ г. Мѣдникова, «Народная Школа», одобренный Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ это значитъ на книжкахъ самаго журнала, съ перваго же года его существованія и принятый въ школахъ, какъ руководство для учителей, давно уже пользуется почтенною извѣстностію въ публикѣ и педагогической литературѣ. Хотя доселѣ онъ не былъ представленъ редакціей въ Учебный Комитетъ и потому не былъ подвергаемъ въ ономъ особому разсмотрѣнію, тѣмъ не менѣе въ программѣ педагогіи, принятой въ духовныхъ семинаріяхъ, онъ былъ рекомендованъ, какъ пособие для наставниковъ сего предмета; затѣмъ отдѣльныя дидактическія статьи сего журнала рекомендовались въ программѣ для приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ; наконецъ «Народная Школа» рекомендовалась и ревизорами отъ Учебнаго Комитета для учительскихъ библіотекъ нашихъ семинарій и духовныхъ училищъ. Почтенная репутація журнала г. Мѣдникова вполне оправдывается какъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія журнала, такъ и серьезнымъ характеромъ, вполне безукоризненнымъ направлениемъ изданія за всѣ годы его существованія. Въ то же время, нельзя не замѣтить, что журналъ г. Мѣдникова сравнительно *дешевъ*,—слѣдовательно, доступенъ и для небогатыхъ средствъ не только нашихъ духовныхъ училищъ, но и сельскихъ школъ.

Было бы слишкомъ продолжительно и представляется даже излишнимъ подвергать спеціальному разбору всѣ статьи журнала за всѣ *пять* лѣтъ его существованія, тѣмъ болѣе, что самый журналъ одобрялся уже Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; достаточно общаго обзора статей всего изданія, чтобы видѣть

его пригодность какъ для преподавателей педагогiи въ семинарiяхъ, такъ и для учителей духовныхъ училищъ, и для наставниковъ церковно-приходскихъ школъ.

Разсматривая журналъ г. Мѣдника по отдѣламъ, за всѣ годы, мы находимъ въ немъ слѣдующія данныя:

I. Первый отдѣлъ журнала: «Законодательство» представляетъ полный сборникъ правительственныхъ распоряженiй за 5 лѣтъ (съ 1869 года по текущiй) по вѣдомству Народнаго Просвѣщенiя. Въ этомъ отношенiи «Народная Школа» можетъ служить справочною книгой для всѣхъ завѣдующихъ училищами. Но такъ какъ въ эти же годы по министерству просвѣщенiя подвергались разработкѣ многie существенные и разнообразныя вопросы педагогическiе, то въ отдѣлѣ законодательства учителя найдутъ очень много полезныхъ для себя указанiй и по учебно-воспитательной части. Въ этомъ послѣднемъ отношенiи, означенный отдѣлъ составляетъ одну изъ существенныхъ принадлежностей педагогическаго журнала, назначеннаго для учителей народныхъ школъ.

II. Второй отдѣлъ «Народной Школы» подъ рубрикою: «Педагогiя и Дидактика» заимчиво — богатъ и разнообразенъ; въ немъ принимали участiе наши лучшия педагогическiя силы и въ общей сложности за 5-лѣтiе отдѣлъ этотъ составляетъ капитальный вкладъ въ нашу педагогическую литературу, прекрасное пособие для нашихъ учительскихъ семинарiй, для педагогическихъ курсовъ въ семинарiяхъ и всѣхъ вообще элементарныхъ учителей. Конечно, статьи этого отдѣла не всѣ одинаковаго достоинства; между серьезными трудами встрѣчаются и слабыя, легкiя статьи; но это въ журналѣ неизбежно; съ другой стороны, благодаря серьезному отношенiю редакцiи къ дѣлу, въ журналѣ вовсе нѣтъ статей, которыя или совсѣмъ были бы уже не годны, или не отвѣчали цѣли журнала. Главное вниманiе, впрочемъ, въ этомъ отдѣлѣ обращалось на дидактику, согласно назначенiю журнала. Цѣль нашего изданiя, заявляла редакцiя въ 1869 г., заключается въ доставленiи народнымъ учителямъ педагогическаго и об-

ще-образовательнаго матеріала, необходимаго для ихъ практической-спеціальной дѣятельности и самосовершенствованія. Правда, съ теченіемъ времени задача эта разширилась, но журналъ все же сохраняетъ основную свою задачу.

Въ первомъ томѣ «Народной Школы» (1869 г.) помѣщены были статьи по этому отдѣлу: «Значеніе народнаго учителя»; «О преподаваніи религіи въ народныхъ школахъ»—о. Вѣтвѣницкаго (4 статьи); «Образцы разговоровъ для крестьянскихъ дѣтей»—Водовозова; «Программа курса начальной школы и росписаніе учебныхъ часовъ въ ней»—Корфа; «О преподаваніи геометріи въ начальныхъ школахъ»—Лева; «О лѣтнихъ учительскихъ курсахъ»—Косинскаго и др. Въ каждой изъ этихъ статей раскрывается та или другая сторона учительской практики, добросовѣстно обработанная.

Во второмъ томѣ (1870 г.) по тому же отдѣлу напечатаны статьи: «Школьные столы»—Сентъ-Илера, гдѣ едва ли не впервые у насъ разсматривалось гигиеническое устройство школьной мебели; «Объ устройствѣ практической начальной школы при семинаріи»—Бѣлова; «Исправительно-воспитательныя заведенія для малолѣтнихъ въ Швейцаріи»—Кайгородова; «Общій взглядъ на возникновеніе нашихъ народныхъ школъ»—посмертная статья Ушинскаго; «О сознательномъ чтеніи въ народныхъ школахъ»—Корфа. «О наглядныхъ учебныхъ пособіяхъ для народной школы»—Бѣлова; «Практическіе уроки по Закону Божію»—о. Вѣтвѣницкаго и др.

Въ третьемъ томѣ (1871 г.): «Продолженіе уроковъ по Закону Божію»—о. Вѣтвѣницкаго (1—6 ур.); «Исторія, какъ предметъ народной школы»—Овчинникова; «Уроки отечествовѣденія»—Кондратенко (1—XV ур.); «Обученіе письму» и «Лѣтнія педагогическія занятія учителей народныхъ училищъ»—Герbachа; «Описаніе теллюрія»—Стоянова; «Рисованіе съ малыми дѣтьми»—Волкова; «Наглядныя пособія при элементарномъ преподаваніи ариметики»—Евтушевскаго; «Изученіе чиселъ отъ 1 до 10» его же и др.

Въ четвертомъ томѣ (1872 г.): «Обученіе въ народной школѣ»—Тихомирова (4 статьи); два педагогическихъ этюда: «Дитя» и «Учитель народной школы» Миропольскаго; »Народная школа на политехнической выставкѣ въ Москвѣ»—Тихомирова; »Уроки физики въ народной школѣ»—Фонъ-Бооля; »Кабинетъ наглядныхъ пособій для народной школы»—о. Блинова; »О сохраненіи здоровья въ школѣ»—Бѣлова; »О начальномъ преподаваніи черченія»—Кондратенко; »О статистикѣ народнаго образованія» и др.

Въ пятомъ (1873 г.): »О религіозномъ образованіи народа»—о. Стася; »Уроки физики въ народной школѣ» (9 статей)—Фонъ-Бооля; »Элементарный курсъ начальныхъ училищъ фр. Швейцаріи»—Корфа; »Опытъ программы занятія чтеніемъ и письмомъ»—Тихомирова; О »наружномъ и внутреннемъ устройствѣ зданій для народныхъ школъ»—по Газе; »Преподаваніе руководѣлья въ народныхъ училищахъ»—Корфа; »Объ учительскихъ курсахъ для учителей народныхъ училищъ»—Косинскаго; »Фребелевская система воспитанія»—Корфа; »Уроки по геометріи»—Кондратенко; »Обзоръ русскихъ азбукъ и методовъ обученія въ народной школѣ грамотѣ» Миропольскаго и многія другія статьи.

Уже одинъ этотъ перечень главнѣйшихъ статей отдѣла »Педагогіи и Дидактики» достаточно говоритъ о его богатствѣ и разнообразіи. Изъ этого обзора очевидно также, что собственно педагогіи, ученію о воспитаніи здѣсь мало было отведено мѣста; дидактика или вѣрнѣе »училищевѣденіе» составляетъ главный предметъ его. Конечно, это своего рода односторонность, тѣмъ болѣе выдающаяся, что вся дидактика, обученіе и методы преподаванія всецѣло опираются на общіе педагогическіе и психологическіе принципы, знакомство съ которыми для учителей желательно и даже необходимо. Можно надѣяться, что журналъ г. Мѣдникова, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, не оставитъ пополнить этотъ пробѣлъ; тѣмъ не менѣе »Народная Школа» и теперь даетъ прекрасный матеріалъ для подготовки народнаго учителя и можетъ служить отличнѣйш

пособіемъ для преподавателей дидактики въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ педагогія введена именно съ практическою цѣлью приготовленія учащихся къ занятію учительскихъ должностей въ народныхъ школахъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше статей, помѣщенныхъ подъ рубрикою «педагогія и дидактика», сюда же слѣдуетъ отнести слѣдующія статьи, данныя въ приложеніяхъ журнала: «Книга для первоначальнаго чтенія»—Водовозова; «Курсъ ариѳметики на задачахъ, въ предѣлѣ первой сотни»—Евтушевскаго; «Дѣти, школа и учитель»—Соковниной; «Родные напѣвы для развитія слуха и голоса»—Чижова (1870 г.); «Обученіе письму въ начальной школѣ»—Миропольскаго; «Сборникъ задачъ на обыкновенныя дроби»—Евтушевскаго; «Школьные напѣвы по цифрной системѣ»—Вааса; «Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы» (1871 г.); «Планъ учебной части Бременской учительской семинаріи»; «Элементарная геометрія»—Воленса (1872); «Сборникъ игръ для всѣхъ возрастовъ»; «Геометрія въ полѣ» для народныхъ учителей—Шмидта; «Учебный планъ Бременскихъ школъ»—С. Илера; «Руководство къ педагогикѣ»—Бѣлова. Всѣ эти статьи, за исключеніемъ «Руководства къ педагогикѣ» г. Бѣлова, представляютъ капитальныя работы и однѣ изъ нихъ составляютъ методическія руководства по разнымъ отдѣламъ программы начальной школы, другія—представляютъ методическую обработку отдѣльных вопросовъ училищевѣдѣнія. Что же касается до упомянутаго труда г. Бѣлова, то онъ крайне неудаченъ. По сравненію съ имѣющимися уже у насъ въ этомъ родѣ трудами Корфа, Роцина, Зайцева и др., онъ гораздо ниже ихъ. Написано это руководство растянуто, многословно, часто безсвязно; особенно слаба психологическая часть; въ ней почтенный авторъ обнаружилъ положительное незнакомство съ наукой о душѣ, даже съ основными ея положеніями. Въ большинствѣ случаевъ онъ говоритъ кое-что, болѣе по поводу предмета, чѣмъ раскрываетъ самое дѣло. Такъ, напр., онъ пишетъ о происхожденіи созна-

нія, — но, сказавъ, что де «человѣческая душа потемки», что узнать ее трудно, авторъ останавливается на ви́шнихъ проявленіяхъ жизни дитяти и находитъ, что «первое начало жизни дитяти» — улыбка; произношеніе мѣстоименія я указываетъ пробужденіе *самосознанія*; наконецъ, 3-я ступень въ духовномъ развитіи ребенка — *мѣстоименіе мы* (sic). Затѣмъ говоритъ, что «душа невидима», что она *все* (?), что ей нужно, беретъ изъ ви́шняго міра и т. д., — дѣло же остается совершенно въ сторонѣ. Подобное отношеніе къ серьезному предмету ниже всякой критики. Правда, авторъ весьма благонамѣренъ, — это его неотъемлемое качество, но — и только. Такъ, говоря «о духовной жизни» дитяти, авторъ пишетъ: «Творецъ, во благости своей, даровалъ человѣку душу съ тѣмъ, чтобы она могла *питаться* (курсивъ въ подлинникѣ) впечатлѣніями ви́шняго міра, могла бы расти (sic) и совершенствоваться». Приведенная тирада ровно ничего въ себѣ не заключаетъ, а сопоставленіе терминовъ «питаніе» и «ростъ» по отношенію къ душѣ можетъ даже сообщить невѣрные представленія читателямъ о предметѣ. Душа собственно не питается и не растетъ: это метафорическія выраженія. Авторъ нерѣдко прибѣгаетъ къ метафорамъ, но онѣ ни мало не выясняютъ дѣла. Напр., тамъ же онъ называетъ нервную систему «солнцемъ въ солнечной (sic) системѣ организма», — что даетъ это уподобленіе? Ровно ничего. Подобнымъ образомъ «ви́шнія чувства, по выраженію автора, — это *двери*, черезъ которыя *входятъ* въ нашу душу различныя впечатлѣнія». Опять сравненіе неудачное и сообщающее даже невѣрный взглядъ на дѣло. Авторъ, конечно, и не подозреваетъ, что подобнымъ сравненіемъ онъ возстановляетъ древнее материалистическое ученіе атомистовъ, учившихъ, что отъ предметовъ отдѣляются нѣкоторые образы *идолы* и *входятъ* въ нашу душу, какъ впечатлѣнія и воззрѣнія. Въ ученіи о темпераментахъ авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія еще Гипократа. Было бы слишкомъ продолжительно перечислять всѣ многочисленныя психологическія ошибки поч-

теннаго автора, такъ какъ трудъ его ими переполненъ и, такъ сказать, весь онъ представляетъ одну крупную ошибку; но это — излишне, потому что произведение г. Бѣлова хотя и носитъ имя «Руководства къ педагогикѣ для народныхъ учителей», но въ существѣ дѣла, онъ для нихъ ни на что не пригоденъ. Кстати можно замѣтить, что источники, которыми пользовался авторъ, тоже весьма осызательно говорятъ о маломъ знакомствѣ автора съ предметомъ. Такъ, для психологiи у него служатъ источниками: *Мантескье* и *Ариотъ*, затѣмъ — нѣкто *Малишичъ* (Бесѣды о наглядномъ обученiи — весьма незавидный опытъ), *Тимошенко* (написавшій убогую компиляцію педагогiи и въ свое время не замѣченную, а теперь забытую), *Лдова* (столь же посредственный компиляторъ). Правда, что встрѣчаются здѣсь имена еще *Ушиискаю* и *Рюга*, но странно было бы думать, что они воплощаютъ въ себѣ и исчерпываютъ современную науку о душѣ; при томъ же оба они болѣе педагоги, чѣмъ психологи. Со стороны редакцiи почтеннаго журнала, конечно, было недосмотрѣ принять, хотя и въ видѣ приложенiя, подобный трудъ на свои страницы; но остальные статьи вообще представляютъ полезный материалъ для учителей. Нѣкоторыя изъ данныхъ въ приложенiи статей впоследствии вышли уже въ свѣтъ и отдѣльными изданiями, каковы напр. «Книга для чтенiя» — *Водовозова*, «Курсъ ариометики» — *Евтушевекаго* и его же «Сборникъ ариометическихъ задачъ», «Элементарная геометрiя» — *Волена*, при чемъ они удостоивались одобренiя отъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенiя. Вообще, дидактическiй отдѣлъ журнала г. Мѣдникова свидѣтельствуешь объ усилiяхъ редакцiи и заботливости ея соединить въ своемъ изданiи лучшiя наши педагогическiя силы и, по возможности, дать своимъ читателямъ цѣнный материалъ, соответствующiй задачамъ журнала и его назначенiю.

III. Третiй отдѣлъ «Народной Школы» сообщаетъ материалы для исторiи народныхъ школъ и народнаго

образованія въ Россіи и за границей. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе прекрасный трудъ М. Д. Хмырова, извѣстнаго знатока и любителя нашей литературной старины, подъ заглавіемъ: «Училища и образованность Руси до-Петровской». Этотъ трудъ имѣетъ не только педагогическое, но и научное значеніе. Статьи эти показываютъ обширное изученіе предмета; при томъ же авторъ ихъ пользовался первыми источниками въ своемъ изслѣдованіи. По содержанію своему статьи эти весьма интересны, по изложенію общедоступны и ихъ можно рекомендовать особенно вниманію нашихъ учителей. Авторъ относится съ уваженіемъ къ нашему старо-давнему прошлому, онъ изучалъ его, видимо, съ любовью, и не впадая въ панегирикъ, отнесся къ нему съ сочувствіемъ, вполне серьезно и разумно.

Затѣмъ въ статьяхъ подъ рубрикою «Матеріалы для исторіи народныхъ школъ» читатель находитъ массу разнородныхъ и весьма интересныхъ сообщеній о состояніи у насъ народнаго образованія въ прежнее и настоящее время. Конечно, статьи эти отрывочны, но онѣ и названы потому «матеріалами», въ цѣломъ же онѣ представляютъ весьма цѣнный вкладъ для изучающихъ исторію нашихъ школъ. Въ статьѣ «Начальное народное образованіе въ Англіи» — Кочетова излагается краткій очеркъ развитія и система народнаго образованія въ этой странѣ. «Народная школа во Франціи» Резенера излагаетъ состояніе начальнаго образованія въ этомъ государствѣ довольно обстоятельно; затѣмъ г. Асоновъ знакомитъ читателей и съ состояніемъ просвѣщенія въ Швеціи.

Кромѣ того, въ составъ этого отдѣла входятъ: а) «некрологи» лицъ, чѣмъ либо содѣйствовавшихъ дѣлу народнаго образованія, въ томъ числѣ и незамѣтныхъ, но полезныхъ тружениковъ — учителей. б) «Хроника народныхъ школъ», гдѣ собраны текущія свѣдѣнія о состояніи школъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества; сюда же слѣдуетъ отнести замѣтки и свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстностей, въ видѣ корреспонденцій редакціи жур-

нала, — число ихъ очень обширно, а характеръ самихъ сообщений отличается серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу. с) «Отчеты» разныхъ учреждений по народному образованію, училищныхъ совѣтовъ, съѣздовъ учителей, учительскихъ курсовъ и т. под. Нѣкоторые изъ этихъ отчетовъ имѣютъ не только историческій, но и педагогическій интересъ, такъ какъ въ нихъ представлены попытки разрѣшенія различныхъ вопросовъ по училищевѣдѣнію и дидактикѣ, которые ставятъ жизнь и практика нашихъ школъ; специальный интересъ подобныя статьи имѣютъ для руководителей временныхъ педагогическихъ курсовъ. Наконецъ, есть въ этомъ отдѣлѣ и опыты отдѣльной монографической обработки училищъ нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, напр. «Очеркъ народныхъ училищъ Витебской губерніи» — Еленевскаго. Вообще, разсматриваемый отдѣлъ журнала г. Мѣдника весьма обилентъ разнороднымъ и полезнымъ для учителей содержаніемъ.

IV. Четвертый отдѣлъ «Народной Школы» составляютъ «Статьи научнаго содержанія». Здѣсь также предлагается читателямъ интересный и содержательный матеріалъ для самообразованія учителя. Очень хороша статья Водовозова: «Разказы о томъ, что у насъ сохранилось по народной памяти и по грамотѣ». Статьи эти вышли въ послѣдствіи отдѣльнымъ изданіемъ и были оцѣнены публикой, удостоившись и правительственнаго одобренія. Предметъ статей — наше историческое прошлое, изъ котораго авторъ выбираетъ выдающіяся событія, отмѣченныя вліяніемъ на ходъ нашей народной жизни, и разказываетъ ихъ съ свойственнымъ ему мастерствомъ, отчасти придерживаясь характера разказа нашихъ народныхъ думъ и сказаній.

Затѣмъ «Историческіе разказы для народныхъ учителей (о Владимірѣ Мономахѣ, Начало Москвы)» Петрушевскаго также заслуживаютъ одобренія для народнаго чтенія; очень не дурны «Историческіе разказы для народныхъ учителей» — Макаровой (о Петрѣ Великомъ). Статья

«объ ощущеніяхъ» неизвѣстнаго автора, снабженная рисунками, составлена толково, съ знаніемъ дѣла и знакомитъ читателей довольно обстоятельно съ однимъ изъ главнѣйшихъ психо-физическихъ процессовъ; только написана она не вполне общедоступно. Въ научномъ отношеніи промаховъ она не представляетъ. Затѣмъ хорошо составлены статьи: «Кольцовъ» — Водовозова и «Разказы изъ исторіи» — Шалфеева. Отдѣлъ этотъ въ количественномъ отношеніи не богатъ въ журналѣ, но за то представленный матеріалъ имѣетъ качественную цѣнность и заслуживаетъ одобренія.

М. Отдѣлъ «Библиографіи» представляетъ особенное обиліе и въ общей сложности за пятилѣтіе журнала образуетъ цѣлую массу критическихъ отзывовъ, разборовъ, извѣстій о книгахъ, прямо или косвенно относящихся къ дѣлу образованія народнаго и вообще къ педагогической дѣятельности. Можно сказать, что редакція добросовѣстно слѣдила за всѣми литературно-педагогическими явленіями, которыя, въ положительномъ или отрицательномъ отношеніи, заслуживали вниманія публики и о каждомъ давала отчетъ, иногда краткій, иногда обстоятельный, — смотря по важности предмета. Одно перечисленіе статей этого отдѣла заняло бы слишкомъ много времени и мѣста. Статьи эти очень полезны для ознакомленія съ текущими явленіями педагогической литературы; должно сказать, что критическое дѣло велось здѣсь вполне добросовѣстно, въ тонѣ умѣренномъ, — не задѣвая ничего самолюбія, не касаясь лицъ авторовъ, — *sine ira et studio*; при чемъ редакція не стѣнялась высказать откровенно иногда неблагопріятный приговоръ даже о тѣхъ произведеніяхъ, которыя принадлежали перу сотрудниковъ журнала, но оказались выполненными плохо. (Для примѣра можно привести отзывъ редакціи о трудѣ Водовозова: «Предметы обученія въ народной школѣ». Хотя Водовозовъ былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала, но редакція его заявила, что «этотъ трудъ почтеннаго автора составленъ слишкомъ поспѣшно и небрежно, а

потому и крайне неудовлетворительно, — отзывъ, надо сказать, вѣрный). Обстоятельство это говоритъ, что для почтенной редакціи интересъ дѣла дороже личныхъ интересовъ и отношеній. Праздной полемики и препирательствъ, столь нерѣдкихъ въ нашей современной журналистикѣ, въ «Народной Школѣ» совсѣмъ нѣтъ, такъ что и въ этомъ отношеніи журналъ безукоризненъ.

VI. Послѣдній, шестой отдѣлъ журнала составляютъ «Смѣсь и Новости». Соответственно самому имени, онъ состоитъ изъ легкихъ, легучихъ замѣтокъ, свѣдѣній, сообщений, обзоровъ, извѣстій и т. д. Но, согласно цѣли и характеру журнала, и «смѣсь» и «новости» имѣютъ исключительно педагогическій характеръ и отчасти житейскій — практическій интересъ. Здѣсь можно встрѣтить краткія извлеченія изъ педагогическихъ журналовъ, софты, указанія (напр., рецепты домашняго приготовленія чернилъ, наглядныхъ пособій и т. под.); извѣстія о заграничныхъ обществахъ грамотности, выставкахъ, съездахъ; объ изданіи новыхъ педагогическихъ органовъ, разнаго рода практическія замѣтки изъ домашняго быта, простыя средства помощи въ опасныхъ случаяхъ (ваковы: отравы, раненіе, обжогъ и т. под.), разнообразныя свѣдѣнія статистическія, замѣтки о дѣятельности разныхъ комиссій и комитетовъ, присужденіе наградъ и поощреній за содѣйствіе народному просвѣщенію и т. под.

Что касается *приложеній*, то они, отвѣчая общему характеру журнала, обильны, разнообразны и интересны. Выше были уже указаны капитальныя статьи приложеній по отдѣлу дидактики, — большинство ихъ составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу педагогическую литературу; остальные приложенія можно раздѣлить на два вида: *временныя* и *постоянныя*.

Къ постояннымъ приложеніямъ относятся: 1) «Лѣтопись комитета грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ обществѣ», гдѣ редакція знакомитъ читателей съ почтенною дѣятельностію этого полезнаго учрежденія, которое ежегодно разсылаетъ бесплатно десятки

тысячъ книгъ по народнымъ школамъ и многимъ изъ нихъ оказываетъ матеріальную помощь; 2) «Политическія извѣстія для народныхъ учителей» (съ 1870 г.), куда входятъ современныя извѣстія о событіяхъ виѣшней и внутренней жизни нашего отечества, о важнѣйшихъ явленіяхъ жизни иноземныхъ государствъ. По характеру своему «извѣстія» эти совершенно объективны и чужды тенденціозности; они назначены для народныхъ учителей, лишенныхъ возможности имѣть подъ руками какую-нибудь газету. Если взять во вниманіе, что наши газеты, по многимъ причинамъ, едва ли возможно рекомендовать для народныхъ учителей, то «извѣстія» при общедоступномъ журналѣ, редактируемыя добросовѣстно и безтенденціозно, представляются для своей цѣли полезными. 3) «Библиографическій Листокъ», представляющій систематическій перечень всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ книгъ по народному образованію и педагогій, иногда съ краткими о нихъ отзывами. Какъ справочный отдѣлъ, для учителей это приложеніе весьма полезно, потому что, въ провинціи особенно, трудно слѣдить за всѣми явленіями этой области безъ подобнаго указателя, который ведется притомъ постоянно и добросовѣстно.

Изъ временныхъ приложений, кромѣ вышеупомянутыхъ, можно отмѣтить еще слѣдующія: 1) «Календарь для народныхъ учителей». Календарь этотъ составленъ такъ, что онъ можетъ быть настольною книгой для учителя, особенно для законоучителя. Вотъ какъ опредѣляетъ задачи и характеръ этого календаря составитель. «На рукахъ учителя сельской школы, который есть вмѣстѣ и воспитатель своихъ питомцевъ, лежитъ забота не только объ ихъ умственномъ, но и нравственномъ развитіи. Издавна признано, что религіозная почва есть наиболѣе твердая почва для правильнаго нравственнаго развитія челоуѣка; такъ что ввести питомца школы въ кругъ церковныхъ и особенно практически-религіозныхъ понятій значить уже положить устойчивыя начала для его дальнѣйшаго нравственнаго развитія. Предлагаемый календарь

имѣть цѣлю дать сельскому учителю матеріалъ 1) для уясненія его питомцамъ значенія и особенностей важнѣйшихъ праздниковъ нашей православной церкви и 2) ознакомленіемъ христіанскою жизнью важнѣйшихъ церковно-историческихъ дѣятелей питать и развивать въ питомцахъ высокія начала христіанской нравственности—любовь и самоотверженіе». Согласно этой цѣли, о каждомъ праздникѣ въ календарѣ сообщаются довольно обстоятельно историческія свѣдѣнія; но важнѣйшихъ и особенно чтимыхъ святыхъ угодникахъ Божіихъ сообщаются также довольно обстоятельныя біографическія свѣдѣнія. Въ концѣ разсказа о важнѣйшихъ праздникахъ приложены цитаты тѣхъ мѣсть св. писанія, въ которыхъ говорится о воспоминаемомъ въ этотъ день церковію событіи, а также указаны апостольскія и евангельскія чтенія, назначенныя церковію на богослуженія въ эти дни. Цѣль этихъ свѣдѣній—дать возможность и учителю и ученикамъ ознакомиться съ событіями праздника по св. писанію, что само по себѣ составляетъ назидательное чтеніе передъ праздникомъ или въ самый праздникъ и что желательно было бы ввести повсюду въ грамотныхъ семействахъ среди народа. О великомъ постѣ, о св. пасхѣ и о праздникахъ переходящихъ составлена особая статья, весьма обстоятельная и толковая. Здѣсь сообщаются и историческія событія, и подробный порядокъ богослуженія въ эти дни, и евангельскія чтенія. Вообще, «Календарь» этотъ составляетъ для учителей дѣльное и практически полезное приобрѣтеніе. 2) «Сборникъ статей по естествовѣденію и technikѣ для народныхъ учителей». Это цѣлый рядъ популярно изложенныхъ статей, которыя помѣщались за 4 года при журналѣ и теперь уже вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Статьи эти отличаются дѣлесообразнымъ выборомъ содержанія и принаровлены къ той пока довольно ограниченной степени развитія, на которой находятся наши народные учителя; цѣль «Сборника» дать матеріалъ для самообразованія учителя и пополнить пробѣлы въ скудныхъ познаніяхъ о явленіяхъ окружающей природы. Статьи составлены толково и съ знаніемъ дѣла.

3) «Сборникъ поэтическихъ произведеній русской литературы». По выбору статей этотъ сборникъ весьма удаченъ, самый выборъ сдѣланъ осмотрительно, серьезно; здѣсь учитель найдетъ небольшіе отрывки изъ нашихъ лучшихъ поэтовъ, но преимущественно лирическаго характера. Впрочемъ, «сборникъ» этотъ еще не законченъ и начавшись въ 1871 г. онъ продолжается и въ текущемъ, такъ что пополненіе его пробѣловъ можетъ совершиться далѣе. Задача его дать избранный матеріалъ для чтенія, въ видѣ христоматіи для народныхъ учителей. 4) «Полная сельскохозяйственная зоологія. Руководство для народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. По Пибелю, Брэму, Лейнису, Кесслеру» и др. составилъ Иверсенъ. Ч. 1. Млекопитающіяся. Ч. 2. Птицы, пресмыкающіяся и рыбы. Предоставляя специалистамъ въ естествознаніи судить о научныхъ достоинствахъ этого труда, можно замѣтить только, что естествознаніе не входитъ въ курсъ народной школы, а потому и разсматриваемый трудъ не особенно надобенъ для учителей, тѣмъ болѣе, что это трудъ обширный, который, начавшись въ 1872 году, и теперь еще не законченъ. Издается онъ съ внешней стороны прекрасно, текстъ иллюстрируется и рисунки замѣчательно отчетливы и изящны. 5) «Физиологія растений» — Москвиной — небольшой и сухо составленный обзоръ болѣе ботанической номенклатуры, чѣмъ жизни и строенія растительнаго царства. 6) «Сборникъ игръ для всѣхъ возрастовъ» — весьма полезное руководство для учителей, гдѣ они найдутъ хорошій выборъ игръ и для дѣтей. 7) Желая, по возможности, помочь учителю и въ практической его обстановкѣ въ деревнѣ, гдѣ еще такъ много предрасудковъ, суевѣрій, невѣжества, редація «Народной Школы» дала въ приложеніяхъ рядъ брошюръ, имѣющихъ предметами различныя стороны сельскаго быта и нужды крестьянина; брошюры эти составлены на столько общедоступно, что они представляютъ полезное чтеніе и для грамотныхъ взрослыхъ въ часы досуга. Сюда относятся статьи: а) «Оспа» — д-ра Вереніуса, б) «О необходимости

привитія оспы.—Комина, с) *Лечебникъ домашней скотины и птицъ*, гдѣ излагается правильный уходъ и сбереженіе здоровья домашней скотины и птицъ, Савельева; д) *О томъ, какихъ животныхъ слѣдуетъ землевладѣльцу и лѣсоводу охранять и защищать.—Аникіева; е) *Муравьи.—Бобровской и т. под. 8) Наконецъ, съ 1873 года редакція *Народной Школы* стала выдавать своимъ подписчикамъ, въ видѣ приложеній, еще портреты: Императорской Фамиліи, извѣстныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, русскихъ и иностранныхъ извѣстныхъ педагоговъ и дѣятелей по народному образованію. Заключая настоящій обзоръ журнала: *Народная Школа*, и имѣя въ виду полноту, обиліе и разнообразіе его содержанія, строгое соотвѣтствіе цѣли и задачамъ образованія народныхъ учителей, вполне серьезное и безукоризненное направленіе журнала, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить издаваемый г. Мѣдниковымъ журналъ *Народная Школа* въ качествѣ пособія для преподавателей педагогич. въ духовныхъ семинаріяхъ, а равно для учителей церковно-приходскихъ школъ и для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ училищъ.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 223.

О *Лекціяхъ по исторіи Римской литературы, читанныхъ въ Университетѣ Св. Владиміра ordinarily профессоромъ В. И. Модестовымъ. Курсъ первый. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа (Кіевъ 1873 г.)*.

Разсматриваемое сочиненіе, по заявленію автора, написано имъ съ цѣлію дать университетскимъ слушателямъ—филологамъ такую книгу, пользуясь которою они могли бы быть болѣе подготовленными къ самостоятельнымъ занятіямъ литературой римскаго народа. До послѣдняго времени въ русской литературѣ не было ни одного

руководства, по которому можно бы было хотя нѣсколько ориентироваться въ исторіи римской словесности, узнать ея главныхъ представителей, ознакомиться съ характеристикой и значеніемъ ихъ произведеній, и съ тѣми главными явленіями новой науки, которыя были вызваны изученіемъ этихъ послѣднихъ. Небольшой учебникъ Шафа и Гормана, переведенный въ пятидесятыхъ годахъ г. Соколовымъ, помимо своей краткости и отчасти безсодержательности, въ настоящее время сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Потому, уже по немѣнью ничего подобнаго въ нашей литературѣ, нельзя не обратить вниманія на книгу г. Модестова. Она заслуживаетъ этого вниманія и по своему содержанію. Правда, это курсъ лекцій, напечатанный тотчасъ послѣ ихъ прочтенія съ университетской кафедры, и потому не свободный отъ недосмотровъ и промаховъ, но тѣмъ не менѣе курсъ, и въ настоящемъ своемъ составѣ, могущій служить весьма пригодной книгой для занимающихся римской литературой. Онъ состоитъ изъ 31 лекціи, въ которыхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, разсматриваются главнѣйшіе факты римской словесности въ періодъ отъ начатковъ литературы до эпохи Августа. Относительно способа изложенія и оцѣнки этихъ фактовъ нельзя не согласиться съ г. Модестовымъ въ томъ, что литературныя произведенія нельзя разсматривать какъ рядъ явленій случайныхъ, зависѣвшихъ только отъ склонностей и характеровъ писателей, а необходимо смотрѣть на нихъ, какъ на явленія, сложившіяся подъ вліяніемъ не только извѣстнаго уровня и направленія образованія въ данное время, но и всего характера эпохи—политической жизни, общественныхъ отношеній и частныхъ нравовъ того или другаго періода римской исторіи (стр. 6). Стоя на этой совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, г. Модестовъ придалъ своему изложенію характеръ хронологическій, а въ свои характеристики писателей привнесъ и общую характеристику времени, въ которое они жили и дѣйствовали. Отъ этого въ изложеніи является стройность, полнота и всесторонность.

Какъ на одну изъ удачныхъ характеристикъ времени можно на примѣръ указать на оцѣнку VII столѣтія, составленную весьма мѣтко и изложенную языкомъ живымъ и увлекательнымъ. Разсматривая литературную дѣятельность писателя, авторъ предпосылаетъ ей его біографію, цитируя, и нерѣдко приводя въ переводѣ и подлинникѣ главные мѣста, изъ которыхъ черпаются данныя относительно жизни того или другаго писателя; за симъ слѣдуетъ перечисленіе и характеристика его произведеній. Нельзя не одобрить при этомъ, что для большой живости и непосредственности сужденій г. Модестовъ нерѣдко приводитъ главные характерныя мѣста изъ литературныхъ произведеній разсматриваемыхъ писателей, особенно такихъ, отъ которыхъ дошли до насъ только болѣе или менѣе значительныя отрывки. Эти мѣста сообщаются имъ какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ, при чемъ, когда первый облеченъ въ стихотворную форму, она удерживается по возможности и въ послѣднемъ. Многіе изъ этихъ переводовъ нельзя назвать вполне удачными, но тѣмъ не менѣе нельзя умолчать, что мѣстами попадаются и прекрасныя стихотворныя переложенія древнихъ текстовъ, какъ напр. на стр. 217 переводъ одного отрывка Луцілія. Характеристика литературныхъ произведеній не ограничивается одною эстетическою оцѣнкою: почти постоянно старается г. Модестовъ указать и на то, въ какомъ отношеніи стоитъ тотъ или другой писатель къ предъидущимъ, въ чемъ именно замѣтно у него движеніе впередъ, и насколько отразилось это движеніе въ явленіяхъ послѣдующихъ. Этотъ историческій элементъ является весьма умѣстнымъ въ томъ отношеніи, что предостерегаетъ читателя отъ многихъ невѣрныхъ заключеній, къ которымъ онъ могъ бы прійти, руководясь единственно эстетической критикой. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что, для большей наглядности, г. Модестовъ, при оцѣнкѣ того или другаго писателя или литературнаго явленія, ставитъ его въ параллель съ болѣе или менѣе сходными данными изъ исторіи нашей отечественной литературы. Мо-

жно спорить съ авторомъ на счетъ вѣрности сопоставленій, можно сомнѣваться, дѣйствительно ли Энній есть Ломоносовъ въ римской литературѣ (стр. 126) и т. п., но пользы ихъ отрицать нельзя. Вслѣдъ за характеристикой литературнаго значенія писателя слѣдуютъ краткія указанія на особенности его рѣчи, указанія не лишенныя интереса, но которыя желательно бы видѣть болѣе подробными. Наконецъ слѣдуетъ очеркъ исторіи дипломатическаго преданія, указываются важнѣйшія рукописи и изданія, при чемъ послѣднія сопровождаются иногда указаніями на ихъ научное значеніе. Этотъ отдѣлъ книгъ г. Модестова весьма полонъ и обстоятеленъ и показываетъ, что ему извѣстны болѣе или менѣе близко всѣ главнѣйшія работы филологической науки по части критики и интерпретаціи текстовъ древнихъ авторовъ. Вообще должно замѣтить, что библиографическій отдѣлъ въ разсматриваемомъ сочиненіи весьма полонъ и обстоятеленъ; онъ показываетъ, что авторъ внимательно слѣдилъ за движеніемъ науки въ данныхъ вопросахъ и не ограничивался только поверхностнымъ знакомствомъ съ сочиненіями новѣйшихъ ученыхъ, но и внимательно ихъ изучалъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ прилагаетъ къ нимъ свое, болѣе или менѣе вѣрное сужденіе. Таковы главныя черты пріемовъ г. Модестова; онѣ даютъ полное право его книгѣ занять видное мѣсто въ нашей небогатой филологической литературѣ. Прибавьте ко всему сказанному выше прекрасное, нерѣдко увлекательное изложеніе—и достоинство разсматриваемаго сочиненія еще значительно увеличится.

Переходя теперь къ недостаткамъ книги г. Модестова, слѣдуетъ сказать, что на нихъ можно было бы останавливаться не слишкомъ долго, если бы на это не далъ права самъ авторъ. Все его изложеніе проникнуто такимъ сознаніемъ собственнаго достоинства и нерѣдко превосходства, его приговоры относительно не малаго числа почтенныхъ ученыхъ не только русской, но и западной науки, отличаются такой рѣзкостью, что заставля-

ютъ обратить особенное вниманіе на то, что и самъ г. Модестовъ далеко не безупреченъ въ научномъ отношеніи. Въ книгѣ г. Модестова встрѣчаются промахи довольно рѣзкіе, а это даетъ право посовѣтовать автору, при новомъ изданіи его сочиненія, смягчить хотя нѣсколько рѣзкость тона въ его изложеніи, тѣмъ болѣе, что эта рѣзкость, иногда позволительная для г. Модестова, все же не настолько безпристрастна, чтобы дать вѣрное понятіе о заслугахъ того или другаго ученаго читателямъ, особенно молодому поколѣнію, для котораго исключительно и назначается книга г. Модестова. Дѣйствительно, обративъ вниманіе на примѣчаніе на стр. 50, въ которомъ г. Модестовъ указываетъ на невѣжество профессора Университета г. Люгембиль, всякій читатель, не знакомый съ дѣятельностію послѣдняго, составитъ себѣ понятіе объ немъ, какъ о человѣкѣ незнакомомъ съ историческимъ развитіемъ латинскаго языка, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, профессоръ Люгембиль едва ли не единственный въ Россіи ученый, специально занимающійся разработкою исторической грамматики древнихъ языковъ; доказательствомъ сему можетъ служить переработка г. „Grundzuge der Griechischischen Etymologie“ Курціуса, сдѣланная г. Люгембилемъ и скоро долженствующая появиться въ печати. Еще болѣе печальное сужденіе сдѣлаетъ читатель книги г. Модестова объ ученой дѣятельности г. Благовѣщенскаго. Изъ различныхъ мѣстъ, въ обиліи разсѣянныхъ въ разбираемомъ сочиненіи, видно, что г. Благовѣщенскій не только не способенъ къ какому нибудь ученому труду (стр. 71), но даже не въ состояніи правильно понимать и переводить латинскій текстъ такихъ писателей, какъ Ливій и Гораций (стр. 82. 201). Насмѣшливые отзывы, которые дѣлаетъ о г. Благовѣщенскомъ г. Модестовъ, не только несправедливы, но даже оскорбительны, какъ для самаго г. Благовѣщенскаго, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кто знакомъ съ ученою дѣятельностію этого профессора. Но не однимъ русскимъ филологамъ достается отъ г. Модестова: онъ не любитъ

скептическаго направленія въ наукѣ (позабывая, что только при скептицизмѣ и можетъ двигаться впередъ и развиваться (филологія), и потому не обвиняя величайшаго его безшабашнымъ скептицизмомъ перѣдко величающимъ себя научною критикою (стр. 295); мнѣніе знаменитаго Вольфа отъ неподлинности рѣчи Цицерона за Марцелла называетъ лишенымъ всякаго серьезнаго основанія (стр. 298), не смотря на то, что цѣлый рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ ученыхъ (Teuffel gesch. d. Rom. Litt. p. 307) считалъ необходимымъ опровергать его, — и т. д. Эта рѣзкость приговоровъ видетьъ руку объ руку, съ субъективностью, которую ни проникнута вся книга г. Модестова. Внимательный читатель можетъ изъ нея узнать многіе факты, относящіеся болѣе къ біографіи автора, чѣмъ къ исторіи Римской литературы; такъ онъ узнаетъ, что г. Модестовъ окончилъ свое филологическое образованіе въ 60-хъ годахъ, и потому онъ не могъ не только говорить, но и помыслить о происхожденіи латинскаго языка отъ греческаго (стр. 14), что онъ въ 1863 году не безъ сердечнаго трепета читалъ эпитафію Сципіона Барбата на томъ самомъ саркофагѣ, которому уже болѣе 2100 лѣтъ (стр. 48), что онъ никогда не забудетъ дружескаго расположенія къ нему Бера и многочисленныхъ услугъ, оказанныхъ послѣднимъ во время бытности г. Модестова въ Гейдельбергѣ (стр. 301), что онъ будетъ считать лучшимъ временемъ своей жизни время, когда онъ слушалъ въ Боннѣ лекціи Оттона Яна (стр. 312) и т. д. и т. д. (неиздѣланныя отъ недостатка места сочиненія г. Модестова происходятъ главнымъ образомъ отъ 3-хъ причинъ. Во 1-хъ оттого, что рассматриваемая книга есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ съ кафедры лекцій, во 2-хъ оттого, что эти лекціи изданы въ свѣтъ очень скоро по ихъ прочтеніи, и въ 3-хъ оттого, что авторъ придаетъ своимъ сужденіямъ и приговорамъ извѣстную одностороннюю окраску. Такъ какъ въ книгѣ г. Модестова мы имѣемъ курсъ университетскихъ чтеній, связанныхъ, какъ естественно бываетъ,

опредѣленнымъ временемъ, то отсюда происходитъ, что въ ней не соблюдено надлежащее соотвѣтствіе между отдѣльными частями излагаемой дисциплины. Эта не гармоничность сказывается главнымъ образомъ въ томъ, что въ началѣ своихъ чтеній г. Модестовъ останавливается съ большою подробностью на литературныхъ явленіяхъ, о которыхъ можно бы было упомянуть лишь вскользь (стр. 37 и слѣд. о письменности понтификовъ) въ полеміку по поводу того или другого вопроса (стр. 31 *in Parisianis*) и приводитъ весьма обстоятельно данныя для характеристики писателей (напр. Эннія, Пакувія, Луцилія и др.), — въ концѣ же, очевидно торопясь довести свой курсъ до времени Августа, не удѣляетъ нѣкоторымъ весьма важнымъ литературнымъ явленіямъ надлежащаго мѣста, — достаточно указать на Катулла, занимающаго не много болѣе половины лекціи, тогда какъ гимну Арвальскихъ братьевъ и остаткамъ Салійскихъ песнопѣній отведена цѣлая лекція. Подобной несообразности въ архитектурѣ книгъ не было бы, если бы этой книгѣ придана была форма руководства. Но самъ г. Модестовъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ выбранной имъ формѣ изложенія придаетъ особенное значеніе, — и потому приходится волей неволей примириться съ отмѣченною неравномѣрностію въ передачѣ фактовъ изъ исторіи римской литературы. Не останавливаясь потому на томъ, что заслуживало бы большаго вниманія, на томъ, что могло бы быть совращено, слѣдуетъ перейти къ указанію недостатковъ происходящихъ отъ 2-й указанной выше причины, отъ того, что г. Модестовъ не послѣдовалъ умному и практическому совѣту Горация — *nonum prematum in annum*. Эти недостатки проявляются главнымъ образомъ въ довольно поверхностномъ обращеніи съ древними текстами, что тѣмъ болѣе удивительно, что самъ г. Модестовъ требуетъ отъ другихъ самой скрупулезной точности. На стр. 207 онъ заявляетъ, что его всегда удивляло, какимъ образомъ профессоръ Благовѣщенскій могъ перевести *infans pudor* Горация въ выраженіемъ *несвыразимая застѣнчивость*. Эти

мология въ изученіи языка первое дѣло — замѣчаетъ при этомъ г. Модестовъ, но самъ Лукреціево: quem neque fana deum nec fulmina nec minitanti murmure compressit caelum — переводить: его не могли испугать ни слава боговъ, ни молніи, ни громоносное небо (стр. 422), а слова Фронтонна:

inter tela volantia... inter classica et tubas передаетъ: среди летающихъ стрѣлъ, среди звуковъ трубъ и барабановъ (стр. 371). Многие изъ стихотворныхъ переводовъ г. Модестова не отличаются особенною точностью. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе два три (примѣра: на стр. 117-й стихи Эвнція:

Musae, quae pedibus magnum pulsatis Olympum
Musae, quae Gratiem emorant, nos Casmenarum
переданы:

Музы вы, что въ великій Олимпъ стучите своими ногами,

Музы, которыхъ Латины подъ видомъ Камень почиваютъ (стр. 117);

стихъ его же:

Non rescit telis exercitus a sper utrimque
переданъ:

войско съ обѣихъ сторонъ свирѣпствуетъ страшно оружемъ (стр. 123);

стихи Цезаря:

tu quoque, tu in summis, o dimidiate Menander,
poneris, et merito, puri sermoni samatorum
переданы:

Полу-Менандръ! ты считаешься также великимъ поэтомъ.

И справедливо, — ты насъ чистотой своей рѣчи пльлешь (стр. 162).

Было бы утомительно приводить всѣ неточности стихотворныхъ переводовъ г. Модестова. Къ нимъ впрочемъ можно еще отнести снисходительно, такъ какъ точности передачи верѣдко могло препятствовать желаніе облечь переводъ въ метрическую рѣчь, а г. Модестовъ, по собственному признанію, (стр. 413) никогда не думалъ

упражняться въ стихосложеніи. Но что же сказать про то, что и прозаическіе переводы автора очень часто не только неточны (см. на стр. 191, 192, 195, 259, 260, 261), но и невѣрно передаютъ подлинникъ; на примѣръ прекрасная картина Лукреція.

humana ante oculos foede cum vita iaceret
in terris oppressa gravi sub religione

превратилась въ переводѣ г. Модестова въ довольно комическую:

«Въ то время, когда челоуѣкъ постыдно лежалъ на земль подъ тяжкимъ гнетомъ религіи (стр. 422).

Очевидно, всѣ подобные недосмотры и промахи исчезли бы, если бы г. Модестовъ не поторопился печатаніемъ своего курса. Точно также исчезли бы и другіе недостатки, въ родѣ невѣрнаго пониманія взаимнаго отношенія между грамматическими формами (окончаніе родит. множественнаго на *от* и *о* вмѣсто *orum*; (стр. 47; ср. 49, 50), въ родѣ невозможной передачи *Gnaivod patrē prognatus*—черезъ: «сынъ браваго отца» (стр. 49; ср. приложеніе стр. 470), въ родѣ неточныхъ выводовъ изъ свѣдѣтельствъ древнихъ (на стр. 368 сказано, что Светоній (Caes. 56) сообщаетъ, что онъ (т. е. Цезарь) въ дѣтствѣ и юности писалъ Похвалу Геркулесу, трагедію Эдипъ, составилъ собраніе изреченій и даже пожелалъ помѣстить всѣ эти вещи въ публичныя бібліотеки (ср. Tac. Dial 26). Но Светоній говоритъ только: *feruntur et a puero et ab adolescentulo quaedam scripta, ut laudes Herculis, tragoedia Oedipus, item dicta collectanea: quos omnis libellos vetuit Augustus publicari in epistola, quam brevem admodum ac simplicem ad Pompeium Macrum, cui ordinandas bibliothecas delegaverat misit; извѣстіе же о помѣщеніи стихотвореній Цезаря (неизвѣстно какихъ) въ бібліотеки есть лишь у Тацита въ приведенномъ г. Модестовымъ мѣстѣ) и т. д. и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пересмотрѣвъ свой трудъ, г. Модестовъ нашелъ бы возможнымъ еще попополнить его бібліографическій отдѣлъ такъ какъ въ немъ, напр., замѣчается про-*

пускъ изданія Цицерона *de finibus*, сдѣланнаго Мадвигомъ, Корнелія Непота—Гальмомъ, Кв. Цицерона—Бухелеромъ.

Перехода къ недостаткамъ третьяго рода, происходящимъ отъ того, что авторъ односторонне отнесся къ нѣкоторымъ вопросамъ и даннымъ, сообщаемымъ въ его книгѣ, слѣдуетъ сказать, что къ такимъ недостаткамъ относится, напр., неправильное, и даже несправедливое отношеніе къ спектическому направленію въ новой наукѣ, незаслуженное униженіе однихъ ученыхъ дѣятелей и не менѣе незаслуженное восхваленіе другихъ. Выше и по другому поводу указано на нѣкоторые неодобрительные приговоры г. Модестова, которые никакъ нельзя назвать справедливыми; здѣсь необходимо сказать только о томъ, что его похвалы не всегда также вызваны дѣйствительными заслугами того или другаго ученаго. Такъ непонятно, какимъ образомъ г. Модестовъ могъ сказать, что изданіе Луцилія, сдѣланное Герлахомъ, было значительнымъ шагомъ впередъ въ исправленіи текста римскаго сатирика (стр. 213), когда всѣ ученые признаютъ единогласно, что это изданіе было шагомъ назадъ, и покойный Гауптъ, въ авторитетности приговоровъ котораго врядъ ли будетъ сомнѣваться г. Модестовъ, публично заявилъ, что книга Герлаха есть худшая изъ филологическихъ книгъ, появившихся въ XIX столѣтіи? Еще болѣе странно, что того же Герлаха на стр. 14 г. Модестовъ возводитъ въ знаменитые ученые.

Въ виду указанныхъ недостатковъ Учебный Комитетъ полагалъ бы посоветовать г. Модестову при слѣдующемъ изданіи своей книги во первыхъ, устранить рѣзкость полемическаго тона, и затѣмъ внимательнѣе отнестись къ деталямъ своего труда; онѣ мелочны, это правда, но мелочи *ad seria ducunt*.

Не смотря на указанные недостатки, книга г. Модестова представляетъ явленіе рѣдкое въ нашей учебной литературѣ. Обстоятельное, прекрасное изложеніе главныхъ фактовъ римской литературы республиканскаго періода, живая и мѣткая ихъ оцѣнка, полная и разумно выбран-

ная библиографія— все это даетъ разсматриваемому сочиненію полное право быть рекомендованнымъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки не только духовныхъ семинарій, но и академій, воспитанники которыхъ приобретутъ изъ нея весьма много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній». На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданныя ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владимира В. Модестовымъ лекціи по исторіи Римской литературы (Курсъ первый. Отъ начала Римской литературы до эпохи Августа. Кіевъ. 1873 г.) рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ великій четвертокъ, (10 Апрѣля), въ Волинскомъ Каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Архіепископомъ Волинскимъ, съ 5 до 9 часовъ по полудни, совершена, въ сослуженіи о.о. протоіереевъ и священника Каѳедрального Собора, утренняя великой пятницы съ чтеніемъ 12 страстныхъ Евангелій.

Въ великій пятокъ, (11 Апрѣля), въ томъ же соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена съ 1½ часа по полудни вечерня съ выносомъ плащаницы изъ олтаря. Произнесъ слово Протоіерей Каѳедрального Собора Іоаннъ *Малиновскій*.

Въ день св. Пасхи, (13 Апрѣля), въ томъ же Соборѣ, съ 12 часовъ по полуночи до 4 часовъ утра, Его Высокопреосвященствомъ совершена утренняя и Божественная Литургія, а съ 3 часовъ по полудни вечерня. За вечернею произнесъ слово Протоіерей Іоаннъ *Малиновскій*.

Въ четвергъ, (17 Апрѣля), въ томъ же Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Самодержда Всероссійскаго. На Литургіи произнесъ слово

Законоучитель Житомирской Гимназіи Священникъ, Кандидатъ, Николай Трипольскій.

Въ Оомино Воскресенье, (20 Апрѣля), въ томъ же Соборѣ Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная Литургія.

Въ воскресенье, (27 Апрѣля), въ Житомирской Крестовой церкви Высокопреосвященнѣйшимъ Агаангеломъ, Архіепіскопомъ Волынскимъ, совершена Божественная Литургія и молебствіе по случаю празднованія дней рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государей Великихъ Князей ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и дня Тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Благовѣрныхъ Государынь Великихъ Княгинь АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ и АЛЕКСАНДРЫ ПЕТРОВНЫ.

ОПЕЧАТКИ:

Въ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Кременецкаго духовнаго училища за 1874-й годъ.

Въ № 8: на страницѣ 195 въ строкѣ 19 показано 25 р. 22½ к. вм. 52 р. 22½ к.

На страницѣ 198 въ графѣ дѣйствительнаго расхода по содержанію воспитанниковъ пищею показано 3987 р. 44½ к. вм. 2987 р. 44¼ к.

На страницѣ 201 въ строкѣ 20 напечатано 12 р. 12 к. вм. 15 р. 12 к.

На страницѣ 203 въ строкѣ 24 напечатано: за по-
ясницы—35 к. вм. за ножницы 35

Въ № 9: въ счетѣ № 2 въ графѣ ассигновано по смѣтѣ
учителю Греческаго языка Теофану Ковальницкому
показано 60 р. 46 к. вм. 60 р. 6 к.

На страницѣ 219 въ графѣ къ 1875 году осталось
свиннаго сала показано 3 фун. вм. 30 фунт.

На страницѣ 227 въ 4 строкѣ снизу не показана
цѣна книги латинскихъ упражненій Шульца 1 р. 55 к.

ОПЕАТКИ

Въ деп. св. Васил. (13 Апрель), въ томъ же Со-

Въ томъ же о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ
ло содержанію Преміальному бухгалтеру
1874-й годъ.

Въ № 8: въ строкѣ 15 въ строкѣ 19 показано 25 р.
22½ к. вм. 22 р. 22½ к.

На строкѣ 198 въ строкѣ 198 въ строкѣ 198
онъ показанъ по содержанию

Редакторъ П. Виллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ, 29 Апрелья 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Мая № 10 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Ни единъ царь ино имъ рожденія начало (Прем. Солом. 7, 5).

Не новую вѣщаетъ намъ истину мудрѣйшій изъ древнихъ царей, но тѣмъ не менѣе такую, которая имѣетъ для насъ высокое значеніе въ день настоящаго торжества. Сегодня мы торжествуемъ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича. Какъ близко сердцу нашему настоящее торжество, объ этомъ свидѣтельствуеетъ собраніе наше въ семъ святомъ храмѣ. Мы собрались сюда нынѣ съ цѣлюю—вознести теплыя молитвы къ престолу Всевышняго о Царѣ своемъ, собрались возблагодарить Господа Бога за то, что Онъ даровалъ намъ Царя по сердцу своему, воздвигъ въ лицѣ Его мудраго Правителя дорогаго намъ Отечества нашего, Христолюбиваго Защитника православной христіанской вѣры и усерднаго Покровителя святой церкви Христовой.—Но поелику, по слову Премудраго, *ни единъ царь ино имъ рожденія начало* (Прем. Солом. 7, 5), поелику для всѣхъ *единъ есть входъ въ житіе* (Прем. Солсм. 7, 6), то, при

молитвенномъ воспоминаніи начала жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора, мысль наша естественно обращается къ началу жизни каждаго изъ насъ, потому что для всякаго человѣка должно быть радостно воспоминаніе о томъ времени, съ котораго началась жизнь его и памятованіе о той послѣдней цѣли, гдѣ оканчивается предѣлъ земнаго бытія его.

Каждый годъ мы воспоминаемъ день нашего рожденія и торжествуемъ дни рожденій другихъ— близкихъ и знакомыхъ намъ. Для каждаго изъ насъ понятны тѣ душевныя ощущенія, тѣ радостныя біенія сердца, которыми исполняемся мы при одномъ лишь воспоминаніи о счастливомъ днѣ рожденія нашего. Но сознаніе наше въ эти торжественныя минуты возвышается ли до яснаго и полнаго пониманія того, почему важно для насъ такое воспоминаніе? Не скроемъ, что дни рожденій нашихъ и нарочитыя воспоминанія объ этихъ дняхъ проходятъ для насъ почти безслѣдно, не оставляютъ въ душѣ нашей ничего кромѣ минутнаго удовольствія, которое исчезаетъ какъ дымъ, быстро смѣняясь заботами жизни и тревоженіями суеты мірской.—А между тѣмъ, какъ поучительно и много полезно обращать мысленный взоръ свой на прошедшее—и наше собственное, и всего рода человѣческаго! Поучительно,—потому что въ прошедшемъ—корень и основаніе всего настоящаго, а въ настоящемъ—зародышъ и предначертаніе всего будущаго! На чемъ же можетъ и долженъ остановиться нашъ внимательный мысленный взоръ при обзорѣннн нашего прошедшаго, при воспоминаніи о днѣ рожденія нашего? На разумномъ и основательномъ уясненіи себѣ причины нашего бытія. На изслѣдованіи того, кому мы обязаны приведеніемъ насъ изъ ничтожества въ бытіе,—къѣмъ дарована намъ жизнь въ ея началѣ и продолженіи, въ ея развитіи и усовершенствованіи. По видимому жизнь и дыханіе переходятъ отъ одного человѣка къ другому путемъ естественнаго рожденія, по видимому—умомъ, сердцемъ и волею надѣляетъ насъ природа,—но только по видимому,

а на самомъ дѣлѣ—все это отъ Бога.— Не холодный умъ, а чистое, теплое сердце открываетъ намъ въ этомъ случаѣ разрѣшеніе тайны невѣдомаго слабому уму человѣческому участія Божественной творческой силы въ образованіи нашего состава. Господи,—изъ глубины чистаго сердца взываетъ Богопросвѣщенный Псалмопѣвецъ,— Господи, Тебѣ извѣстны всѣ стези мои; Ты образовалъ меня; Ты создалъ внутренность мою; ни одна кость моя не сокрылась отъ Тебя,—зародышъ мой видѣли очи Твои, въ Твоей книгѣ, Господи, начертаны были всѣ дни мои, когда еще не было ни одного изъ нихъ (Псал. 21, 10 и въ др. мѣст.). Не ясно ли, послѣ сего, для насъ, что не случай какой либо производитъ насъ на свѣтъ сей, не различными преобразованіями въ животномъ организмѣ, какъ думаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ мыслителей, образуется составъ нашъ,—а напротивъ—бытіе даруетъ намъ всесильный Творецъ, составъ нашъ есть дѣло премудрыхъ рукъ Его. Отъ чистѣйшаго источника всѣхъ—Бога мы получили нашу жизнь, отъ Него—присносущнаго и немерцающаго Свѣта возжено дыханіе наше, отъ Него—вмѣстилища неизреченныхъ совершенствъ удѣлена каждому изъ насъ часть нашихъ совершенствъ душевныхъ,—мы *родъ Божій* (Дѣян. 17, 29), мы имѣемъ и носимъ въ себѣ образъ Божій! Къ кому же, преимущественно въ дни рожденій нашихъ, должны быть обращены наши благодарныя мысли и чувствованія, какъ не къ Виновнику нашего бытія, такъ возвысившему насъ надъ всѣмъ сотвореннымъ, даровавшему намъ такія высокія качества и совершенства? Въ этомъ-то отношеніи воспоминаніе о днѣ рожденія нашего имѣетъ высокое значеніе, и празднованіе его, если только оно соединяется съ указаннымъ настроеніемъ души, имѣетъ глубокой смыслъ. Поелику, вспоминая о томъ, что тѣло наше, при участіи творческой силы Божіей, образовано изъ земной персти, приводя себѣ на мысль, что, по тѣлесному составу нашему, мы—земля и пепель, брение и персть, научаемся не гордиться и не дорожить симъ бренимъ

составомъ въ тѣ, покрайней мѣрѣ, минуты, когда пожертвованіе имъ бываетъ необходимо для спасенія души нашей. Воспомявъ же о божественномъ происхожденіи души нашей и о божественной природѣ ея, мы находимъ много побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы не презирать, не унижать нашу Богоподобную душу и, земными, суетными предметами, не заграждать ей путь къ небу.— Вотъ къ какимъ конечнымъ результатамъ привело насъ размышленіе о томъ, почему важно для насъ воспоминаніе о днѣ рожденія нашего, о началѣ нашей жизни! Начало же отсылаетъ мысль нашу къ концу.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляется намъ, когда мы, хотя поверхностно, обозрѣваемъ теченіе человѣческой жизни— отъ ея пачала до конца? Человѣкъ приходитъ въ міръ и уходитъ изъ міра,—вѣчно жить никто въ немъ не остается. Жизнь человѣческая, такимъ образомъ, есть не что иное какъ странствованіе, рядъ явленій смѣняемыхъ одно другимъ, подобно тому, какъ на дорогѣ одинъ путникъ смѣняетъ другаго. Куда же ведетъ путь этой жизни? Вотъ вопросъ, который естественно становится въ сознаніи нашемъ въ моментъ воспоминанія о днѣ рожденія нашего, потому что, только зная конечную цѣль своей жизни, человѣкъ можетъ такими или иными средствами стремиться и къ достиженію этой цѣли. Для чего же, въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ рождается и живетъ на землѣ? Куда ведетъ его путь настоящей жизни?— Есть люди, которые, не видя предъ собой ничего кромѣ чувственности, скажутъ намъ, что человѣкъ и рождается и живетъ на землѣ для того только, чтобы насладится земнымъ счастіемъ, пріобрѣвъ большее или меньшее количество мірскихъ благъ. Люди эти, кругозоръ которыхъ не простирается далѣе видимаго внѣшнимъ глазомъ, скажутъ намъ, что путь жизни ведетъ ко гробу, такъ какъ человѣкъ съ каждымъ днемъ все ближе и ближе подвигается къ нему, пока гробъ не откроется и не поглотитъ жизнь. Такъ!.. Но духъ нашъ, наше сердце создано не для земнаго блаженства, не для кратковременнаго счастья,

а для блаженства вѣчнаго, съ которымъ несовмѣстима мысль о временномъ и преходящемъ. Во гробъ полагается не душа, а тѣло,—слѣдовательно гробъ не есть послѣдняя, конечная цѣль нашей жизни, потому что онъ не въ силахъ принять въ себя и удержать въ своихъ тѣснинахъ то, что — просто, несложно, нематеріально, не въ силахъ удержать нашу душу и тѣмъ остановить ея быстрый полетъ къ Источнику своего бытія—вѣчному Богу. Раздѣлять мнѣніе, что гробъ есть конечная цѣль нашей жизни, значитъ держаться теоріи самой унижительной и самой безотрадной для человѣчества... Въ самомъ дѣлѣ, неужели въ человѣкѣ нѣтъ зачатковъ высшей духовной природы, природы божественной? Неужели удѣлъ его общій съ животными? Неужели смерть и гробъ есть конецъ его бытія? Неужели,—скажемъ языкомъ матеріалистовъ время библейскаго Премудраго,—неужели мы самослучайно рождены есмь и по семъ якоже не бывше? Неужели дымъ—дыханіе въ ноздрехъ нашихъ и слово—искра въ движеніи сердца вашего? Неужели пепельъ будетъ тѣло наше и духъ нашъ разліется яко мягкій воздухъ? Неужели имя наше забвенно будетъ во время и никтоже вспомянетъ дѣла нашихъ? Неужели жизнь наша преидетъ яко слѣды облака и разрушится яко мгла, разгнанная отъ лучей солнечныхъ? Неужели стѣни переходъ житіе наше и нѣсть возвращенія кончины нашей (Прем. Солом. 2, 3-5)? Неужели? Неужели все это такъ?.. Грустно слышать такую холодную, безотрадную рѣчь, и еще грустнѣе носить подобное воззрѣніе въ умѣ своемъ, носить какъ истину, какъ убѣжденіе! Намъ думается, что людямъ, почувствовавшимъ свое кровное родство съ обезьянами, людямъ не имѣющимъ вѣры въ бытіе личнаго, высшаго существа—Бога, въ Его правосудіе, въ загробную жизнь, такимъ людямъ ничего отраднaго не предстоитъ въ жизни. Имъ приличнѣе съ поникшею, печальною головою ходить по свѣту, нежели съ радостнымъ, самодовольнымъ и сіяющимъ видомъ наслаждаться созерцаніемъ красоты вселенной... Жалки такіе люди!

Надъ ними произнесенъ строгій и правый судъ еще до христіанской древности: *ослѣпи бо ихъ*,—говоритъ библейскій Премудрый,—*злѣба ихъ* (Прем. Солом. 2, 21).— Не такіа леденящія душу убѣжденія должны входить въ сознаніе наше въ тѣ, дорогія сердцу нашему, минуты, когда мы воспоминаемъ день нашего рожденія и когда мыслию нашею обращаемся къ послѣдней цѣли земнаго бытія нашего. Пусть матеріалистическіе представители естествознанія не хотятъ признавать фактовъ христіанской вѣры—сотворенія міра Богомъ и—конечной цѣли бытія человѣческаго!... Дѣлать это, значитъ съ высокоуміемъ закрывать глаза, чтобы не видѣть дѣйствительности, но это не значитъ вредить ей,—дѣйствительность отъ этого не исчезаетъ!.. Пусть во гробѣ полагаютъ они конечную цѣль бытія человѣческаго, пусть наслаждаются настоящими благами, пусть вездѣ оставляютъ знаменія веселія, такъ какъ это, по личному убѣжденію еще библейскихъ матеріалистовъ,—*есть чаша ихъ и жребій ихъ* (Прем. Солом. 2, 6—9)... Но Богопросвѣщенное христіанское сознаніе, уповаемъ, не допуститъ насъ до такихъ крайнихъ убѣжденій и выводовъ!—Наука вѣры внушаетъ намъ иное, лучшее, совершеннѣйшее. Она въ сознаніи и въ сердцѣ нашемъ сознаетъ глубокую увѣренность въ томъ, что гробъ не есть конечный предѣлъ бытія нашего, она услаждаетъ насъ надеждою—жить за гробомъ, жить вѣчно, жить въ царствѣ славы и наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ въ Богѣ и съ Богомъ. Вотъ наше истинное назначеніе. Вотъ существенная и послѣдняя цѣль нашей земной жизни, къ достиженію которой должны стремиться всѣ мы при различныхъ званіяхъ, состояніяхъ и обязанностяхъ! Вотъ главный и самый важный предметъ, который долженъ быть достояніемъ нашего ума и сердца въ минуты радостнаго воспоминанія о днѣ рожденія нашего! Мы раждаемся для неба! Самъ Господь влечетъ насъ туда,—влечетъ обѣтованіями, влечетъ примѣромъ своимъ и—избранныхъ своихъ, влечетъ служеніемъ св. Церкви и ея таинствами, вле-

четь тѣломъ и кровію своею, влечетъ невидимую благодатию св. Духа,—Христіанинъ весь, можно сказать, въ узахъ любви Божіей, влекущей его на небо отъ колыбели до гроба!.. Послѣ сего земля, ка которой живемъ—гостинница, въ которой мы останавливаемся только на время. Земная жизнь—время сѣянiя для собиранiя плодовъ на небѣ, время борьбы съ остатками грѣха, время трудовъ и подвиговъ. Земныя блага—средства для поддержанiя тѣлесной жизни. Различныя должности и обязанности, которыя возлагаетъ на насъ премудрое и всеблагое Провидѣніе—это пути къ небу, проходя которыми прямо и вѣрно, съ усердіемъ и ревностію, мы должны проявлять жизнь духа въ любви нашей къ Богу и ближнему. Наши добродѣтели—это ступени къ небу, по которымъ туда восходимъ... Съ такимъ, а не инымъ расположеніемъ души мы должны воспоминать день своего рожденiя! Кто такъ смотритъ на себя и на окружающій его міръ, тотъ видитъ, какъ важенъ и священъ день нашего рожденiя для каждаго изъ насъ, и какія высокія и святыя мысли можетъ возбуждать въ насъ воспоминаніе объ немъ. Такой человѣкъ дорогъ предъ очами Создателя и Искупителя своего, поелику ясно и отчетливо сознаетъ, что отъ дня рожденiя нашего начинается наша жизнь и временная и вѣчная. Такой человѣкъ въ силѣ и радости Господней торжествуетъ день рожденiя своего!...

Господи, силою Твоею да возвеселится Царь въ сей радостный и торжественный для Него и для всѣхъ насъ день! Но, Боже щедрый, сила Твоя да пребудетъ и съ нами. Да содѣлаетъ и нашу радость достойною радости и любви къ намъ нашего Августѣйшаго Монарха! Аминь.

Священникъ Николай Трипольскій.

СЛАВЯНСКАЯ КОРМЧАЯ КНИГА И ЕЯ ПРЕДПИСАНІЯ О РОДСТВѢ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ БРАЧНЫМЪ СОЮЗАМЪ.

Настоящая статья посвящается всѣмъ приходскимъ пастырямъ волынской епархіи. Имѣя въ виду съ одной стороны огромное практическое значеніе кормчей книги въ вопросѣ о родствѣ по отношенію къ браку, съ другой—весьма замѣтную рѣдкость экземпляровъ кормчей книги вообще, и въ волынской епархіи, по мѣстнымъ условіямъ, въ особенности, я думаю, что изложеніе содержащихся въ кормчей книгѣ предписаній о бракѣ, въ смыслѣ практическаго руководства, не можетъ не имѣть значенія. Полагаю также, что для пастырей волынской епархіи не могутъ быть безъинтересны свѣдѣнія и о внѣшней судьбѣ кормчей книги. Свѣдѣнія о кормчей книгѣ и изложеніе ея предписаній о родствѣ по отношенію къ браку и составлять предметъ настоящей статьи.

Россія, принявши святую вѣру отъ церкви греческой, отъ нея же приняла и всѣ церковные обряды, уставы и правила. Отсюда труды пастырей русской церкви какъ по переводу, такъ и по собранію церковныхъ правилъ начинаются съ основаніемъ русской церкви. Въ самыя первыя времена въ нашей церкви употреблялся, по всей вѣроятности номоканонъ (1) на греческомъ языкѣ. Такъ даетъ право думать лѣтопись, которая, упоминая, что Владиміръ построилъ епископамъ соборныя церкви, прибавляетъ:—«по прежнимъ греческимъ номоканонамъ.» Въ церковномъ уставѣ Владиміра также читаемъ: «потомъ разверзше грецьскый номоканонъ и обрѣтохомъ въ

(1) Подъ именемъ номоканоновъ въ греческой церкви извѣстны были сборники церковныхъ правилъ съ присоединеніемъ къ нимъ законовъ изъ гражданскаго права, касающихся церкви. Отсюда и самое названіе—номоканонъ: *номос* законъ и *канон* правило. Этого рода сборники начали появляться въ церкви греческой съ VI вѣка.

немъ... (Затѣмъ исчисляются предметы суда епископскаго). Къ тому же,— первые пастыри церкви русской были греки, которые и номоканонъ могли употреблять только на греческомъ же языкѣ. Вѣроятно также, что греческій номоканонъ употреблялся по редакціи Іоанна Схоластика, (1) а не патріарха Фотія; (2) потому что

(1) Іоаннъ Схоластикъ до принятія священнаго сана былъ юрисконсультъ, за тѣмъ пресвитеромъ въ Антиохіи и наконецъ патріархомъ константинопольскимъ (565—578). Сборникъ Іоанна Схоластика (подъ названіемъ *синагоги тон канонон*) заключаетъ въ себѣ правила первыхъ четырехъ вселенскихъ соборовъ и шести помѣстныхъ (анкирскаго, неокесарійскаго, сардинійскаго, антиохійскаго, гангрскаго и лаодикійскаго). Въ началѣ сборника помѣщено 85 правилъ св. Апостоловъ, а въ концѣ 68 правилъ св. Василія Великаго. Іоаннъ не соблюдалъ въ своемъ сборникѣ хронологическаго порядка, но болѣе заботился о системѣ, соединяя правила по сходству ихъ содержанія. Для этого весь составъ правилъ онъ раздѣлилъ на 50 отдѣленій или титлъ и подъ каждымъ титломъ изложилъ правила о разныхъ церковныхъ предметахъ. Въ дополненіе къ сборнику церковныхъ правилъ Іоаннъ вскорѣ послѣ смерти Юстиніана (между 565 и 578), уже будучи патріархомъ, сдѣлалъ сводъ законовъ гражданскихъ, касающихся церкви, извлеки ихъ изъ новеллъ Юстиніановыхъ, въ 87 главахъ. Цѣль этого сборника была та, чтобы посредствомъ его облегчить познаніе и употребленіе законовъ гражданскихъ по дѣламъ церковнымъ. Въ первоначальномъ своемъ видѣ оба эти сборника—и церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ составляли отдѣльныя цѣлыя. Послѣдующими канонистами церковныя правила и гражданскіе законы, собранныя Іоанномъ Схоластикомъ, были излагаемы совмѣстно по единству содержанія. Эти списки—номоканоны собственно.

(2) Патріархъ Фотій въ IX вѣкѣ издалъ собраніе или точнѣе—*соетаніе* (*синагма*) церковныхъ правилъ и номоканонъ. Первое названіе обозначаетъ собраніе церковныхъ правилъ по источникамъ (по порядку соборовъ), а послѣднее—расположеніе ихъ по предметамъ содержанія. Хотя синтагма и номоканонъ не составляютъ одного цѣлаго, но заключаются въ одномъ сборникѣ, а потому и весь сборникъ называется у грековъ иногда первымъ, иногда вторымъ именемъ. Вся синтагма въ полномъ своемъ составѣ, содержитъ въ себѣ кромѣ правилъ десяти соборовъ, поименованныхъ у Іоанна Схоластика и во-

номоканонъ послѣдняго въ самой Греціи вошелъ во всеобщее употребленіе не ранѣе X вѣка. Неизвѣстно достоверно, былъ ли тогда же переведенъ номоканонъ съ греческаго на славянскій языкъ. Но во всякомъ случаѣ можно предполагать, что существовалъ и переводъ, основываясь на томъ, что князья русскіе дѣлали заимствованіе въ свои уставы изъ номоканона, а равно и русскіе авторы цитовали правила изъ него въ своихъ произведеніяхъ. Болѣе положительное свидѣтельство о существованіи перевода греческаго номоканона находимъ у инока Зиновія Отенскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ. Онъ говоритъ, что самъ видѣлъ два перевода кормчей отъ временъ Ярослава Владиміровича и Изяслава Ярославича. Эти переводы, какъ видно изъ приведенныхъ—Зиновіемъ 82 правила VI вселенскаго собора—и Нифонтомъ, епископомъ новгородскимъ, въ отвѣтахъ его Кириллу, правилъ 9, 48 и 49 Василія Великаго, были сдѣланы съ собранія полныхъ, а не сокращенныхъ правилъ церковныхъ, и по всей вѣроятности перешли въ Россію изъ Болгаріи, предупредившей Россію принятіемъ христіанства и переводомъ церковныхъ книгъ.

обще правилъ соборовъ и отцевъ, признанныхъ VI вселенскимъ соборомъ, правила VI и VII вселенскихъ соборовъ и двухъ соборовъ помѣстныхъ константинопольскихъ—такъ называемаго, перваго или двукратнаго (861 г.) и софійскаго (879 г.).—Собственно номоканонъ заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ правилами церкви и гражданскія, имъ соответствующія, постановленія имперіи. Тѣ и другія вмѣстѣ расположены по предметамъ церковнаго управленія; но первыя обозначены только численными цитатами изъ соборовъ и Отцевъ, послѣднія подъ названіемъ *кіменон* (*textus*) состояли въ краткихъ извлеченіяхъ изъ кодекса и новеллъ Юстиніана. При томъ Фотій излагаетъ здѣсь не столько самый текстъ законовъ, сколько толкованія на нихъ изъ византійскихъ законовѣдовъ. По внѣшнему виду номоканонъ патріарха Фотія дѣлится на 14 стдѣленій или титуловъ, изъ которыхъ въ каждомъ заключается по нѣскольку главъ. Время изданія сборника указано въ предисловіи къ нему, именно 883 г. Съ X в. номоканонъ патріарха Фотія получилъ самое обширное употребленіе по всему востоку.

Болѣе положительныя извѣстія касательно перевода греческаго номоканона на славянскій языкъ начинаются со времени митрополита Кирилла II-го родомъ—Россіянина, около 1270 г. Извѣстно, что ему доставленъ былъ болгарскимъ деспотомъ Святиславомъ болгарскій переводъ номоканона патріарха Фотія и его собранія церковныхъ правилъ по полному тексту и съ толкованіями. Подлинный списокъ, доставленный Кириллу, не дошелъ до насъ. Съ этого времени переводъ греческаго номоканона, названный кормчею (1) книгою, распространился въ многочисленныхъ спискахъ, впрочемъ различныхъ между собою какъ по числу статей, такъ и по тексту правилъ. Всѣ эти различные списки учеными дѣлятся на двѣ фамиліи или редакціи. Первую фамилію или редакцію составляютъ списки, сдѣланные съ присланнаго митрополиту Кириллу болгарскаго подлинника. Эти списки извѣстны подъ именемъ кирилловской фамиліи или редакціи. Вторая редакція, послужившая впоследствии основаніемъ для печатной кормчей книги, называется іосифовской или рязанской на томъ основаніи, что старшій кодексъ ея былъ написанъ въ рязанской области при тамошнемъ епископѣ Іосифѣ въ 1284 году. Кормчія той и другой редакціи одинаково начинаются номоканономъ патріарха Фотія, разумѣя однако подъ этимъ одно собраніе собственно церковныхъ постановленій, между тѣмъ какъ сводъ гражданскихъ узаконеній или *кименон* тогоже номоканона, извлеченный изъ новеллъ императора Юстиніана, предлагается отъ него отдѣльно въ спискахъ обѣихъ редакцій. Что же касается до различія, то оно состоитъ въ томъ, что въ кормчихъ первой редакціи самый текстъ каноническихъ правилъ, слѣдующихъ обыкновенно за Фотіевымъ номоканономъ излагается вполнѣ,

(1) Название номоканона кормчею книгою объясняется уподобленіемъ церкви Христовой кораблю, а самаго Іисуса Христа, какъ верховнаго пастыря церкви, и пастырей церкви—кормчему. Такъ Императоръ Константинъ Великій въ рѣчи къ собору Никейскому называетъ его прямо *кормчимъ* церкви.

съ опущеніемъ лишь окончанія статей болѣе длинныхъ, при томъ въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ эти правила находятся въ древнихъ каноническихъ сборникахъ и, на основаніи ихъ, нечислены и выписаны Зонарой (5) и Вальсамономъ (6) въ ихъ толкованіяхъ, между тѣмъ какъ объясненія къ нимъ взяты изъ схолій Аристина (7) съ прибавленіемъ къ нимъ только по мѣстамъ толкованій Зонары. Напротивъ списки второй редакціи содержатъ въ себѣ сокращенный текстъ каноническихъ правилъ, принятый Аристиномъ съ его же сокращенными къ нимъ объясненіями и съ удержаніемъ его порядка въ ихъ изложеніи, хотя и здѣсь мѣстами встрѣчается полный текстъ съ схоліями Зонары. Самый номоканонъ Фотія предлагается въ спискахъ той и другой редакціи въ различныхъ переводахъ и съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями.

Послѣ смерти митрополита Кипріяна русская митро-

(5) Иоаннъ Зонара въ правленіе императора Алексія Комнина занималъ высшія мѣста въ имперіи, былъ начальникомъ дворцовой стражи и первымъ тайнымъ совѣтникомъ государства, но потомъ, оставивъ свѣтскія почести, въ монашествѣ посвятилъ себя ученымъ трудамъ. Важнымъ для церковнаго права трудомъ его было *толкованіе* церковныхъ правилъ (1120 г.). Толкованія Зонары отличаются буквальнымъ характеромъ и онъ рѣдко обращается къ гражданскимъ законамъ.

(6) Теодоръ Вальсамонъ, сперва діаконъ, номофилаксъ и хартофилаксъ константинопольской церкви, былъ потомъ, впрочемъ только по имени, патріархомъ антиохійскимъ. Онъ также писалъ *изъясненіе* на церковныя правила (1192 г.). Объясненія Вальсамона обширны, подробны и точны. Въ своихъ толкованіяхъ онъ слѣдитъ связь и соотношеніе церковнаго и гражданскаго права, соглашаетъ ихъ, гдѣ видитъ между ними несогласіе и вдается въ юридическія изслѣдованія, предлагая отъ себя и разрѣшая разные каноническіе вопросы.

(7) Алексій Аристинъ—великій эконо́мъ и номофилаксъ константинопольской церкви. Онъ написалъ *изъясненія* на церковныя правила въ ихъ сокращенномъ видѣ. Толкованія Аристина весьма кратки. Иногда онъ оставляетъ правила безъ объясненія и только замѣчаетъ: *сафис* (Канон) т. е. правило само по себѣ ясно. Его трудъ относится къ 1160 году.

полія раздѣлилась на двѣ—московскую и кievскую. Московскіе преемники Кипріяна до патріарха Іосифа не сдѣлали никакихъ перемѣнъ въ составѣ собраній стараго перевода,—и до патріарха Іосифа существовало много списковъ (кормчей и Кирилловской и рязанской) фамиліи. Наконецъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ (1649—1653) славянская кормчая книга была въ первый разъ напечатана. Не смотря на большую полноту списковъ кормчей кирилловской фамиліи, при печатавіи кормчей, не только составъ, но и переводъ по полному тексту былъ оставленъ и вмѣсто того былъ принятъ сокращенный текстъ Аристина по рязанскому списку. Самъ патріархъ Іосифъ успѣлъ разослать по церквамъ только весьма малое число экземпляровъ, которые нынѣ рѣдки. И только преемникъ Іосифа патріархъ Никонъ разослалъ экземпляры печатной кормчей по церквамъ, сдѣлавши въ ней предварительно нѣкоторыя измѣненія, именно: 1) при выпускѣ въ свѣтъ еще неразосланныхъ экземпляровъ кормчей, патріархъ Никонъ прибавилъ въ началѣ ея 37 листовъ, содержащихъ въ себѣ сказаніе чего ради вселенскій патріархъ Константина града, и александрійскій, и антiохійскій, и іерусалимскій, римскихъ папъ отъ божественныя восточныя церкви отъ обычнаго поминанія, и любовнаго союза извергоша, и своего патріаршескаго постановленія отъ нихъ не востребоваша. И въ которое время по пророчеству святаго и всехвальнаго апостола Андрея первозваннаго въ величій русійстѣй земли просія въ Единаго Истиннаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего вѣра христіанская и благочестіе утвердися. И како великій князь Владиміръ Кіевскій во святомъ крещеніи нареченный Василій отъ греческія православныя вѣры крещеніе, и перваго митрополита Михаила, епископы и пресвитеры, иноки, книги, пѣвцы, и весь чинъ церковный въ великую Русію отъ константинопольскія восточныя церкви пріяты. И коимъ образомъ русійстии митрополиты пріяша власть отъ константиноградскихъ патріархъ своими епископы:

поставлятися, и сущихъ подѣ ними поставляти. И како Божіимъ изволеніемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій патріаршескій престолъ устроися. И кто бысть первый патріархъ, и по немъ друзіи како русійскими своими митрополиты хиротонисахуся. 2) Уничтожилъ въ нихъ прежнее предисловіе и замѣнилъ пропускъ буквами на первомъ перепечатанномъ листѣ внизу А. В. Г. Д. Е., которыми были обозначены выщущенные листы; 3) прибавилъ послѣ 71 главы подложную грамату, данную будто бы римскому папѣ Сильвестру Константиномъ Великимъ, — 4) — статью о римскомъ отпаденіи и наконецъ 5) — послѣсловіе (по большей части выписанное изъ списка, составленнаго въ Литвѣ около 1620 г.).

Въ томъ видѣ, въ какомъ книга кормчая вышла изъ рукъ патріарха Никона, она дѣлится на двѣ части. Въ началѣ книги, кромѣ вышеуказаннаго предисловія, находится сказаніе о седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборахъ. Затѣмъ слѣдуетъ номоканонъ патріарха Фотія съ двумя его предисловіями, но безъ указаній законовъ гражданскихъ. Первая часть обнимаетъ первую 41 главу, гдѣ изложены по порядку правила св. Апостоловъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отець, по сокращенію Аристіна (исключая правила собора гангрскаго и посланіе Василія Великаго къ Григорію пресвитеру, изложенныя въ полномъ составѣ) и съ его же толкованіями и по мѣстамъ съ толкованіями Зонары. Въ первой части кромѣ того многія статьи прибавлены противъ канона собора Трульскаго и того, который принятъ Фотіемъ въ его номоканонѣ. Онѣ заимствованы изъ разныхъ источниковъ. Таковы главы 2—4, заимствованныя изъ книгъ постановленій апостольскихъ: главы 21—25 — изъ сочиненій Василія Великаго и главы 37—41. Вторая часть печатной кормчей содержитъ въ себѣ правила отецъ и греческихъ царей узаконенія. Здѣсь кромѣ выписокъ изъ кодекса и новеллъ императора Юстиніана, сдѣланныхъ патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ (гл. 42 въ 87 отдѣленіяхъ) и Фотіемъ (гл.

44), кромѣ прохирона (8) и Эклоги, (9) помѣщены различныя статьи, въ разныя времена и въ разныхъ спискахъ присоединенныя къ греческому номоканону послѣ Фотія. Таковы главы: 43 (10), 45 (11), 46 (12), 47 (13), 50 (14), 51 (15), 52 (16), 53 (17), 54 (18), 55 (19), 56 (20), 57 (21), 58 (22), Главы 64 65 и 66—

(8) Онѣ помѣщаются въ 48 гл. подъ заглавіемъ: *закона градскаго главы различны, въ 40 главахъ*. Эти главы составляютъ, за небольшими исключеніями, почти буквальный переводъ именно прохирона императора Василия Македонянина, изданнаго имъ съ сыновьями Константиномъ и Львомъ въ 870—878 г.

(9) Эта эклога помѣщается въ 49 гл. подъ заглавіемъ: *Леона царя премудраго и Константина вѣрнаго царю главизны о совѣщаніи обрученія и о брацѣхъ, и о иныхъ различныхъ винахъ*. Это эклога императоровъ Льва Исавра и Константина Копронома, изданная ими въ 739—741 годахъ по Р. Хр.

(10) Въ этой главѣ въ трехъ статьяхъ помѣщаются три новеллы императора Алексія Комнина.

(11) *Избраніе отъ закона Богомъ даннаго Израильтяномъ Моисеомъ, первое о судѣ и о правдѣ*—въ 50-ти статьяхъ.

(12) *Законъ судный людемъ, царя Константина Великаго*—въ 32 статьяхъ. Хотя этотъ законъ судный и надписывается именемъ св. Константина Великаго, но не принадлежитъ ему.

(13) *О брацѣхъ и о прочихъ латиньхъ*. Эта статья принадлежитъ Кириллу Туровскому.

(14) 50 гл. носить такое надписаніе: *о тайнѣ супружества, сіестъ законнаго брака*. Подлинники этихъ статей не отысканы.

(15) 51—*о беззаконныхъ брацѣхъ, сирѣчь о кровосмѣшеніи*. Это соборное опредѣленіе патріарха Константинопольскаго Сисинія (1001). Здѣсь же опредѣленіе патр. Алексія (1035) о бракахъ въ седьмой степени родства.

(16) *Изложеніе, рекше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія, при Константинѣ и Романѣ*. Это постановленіе о третемъ и четвертомъ брагѣ, сдѣланное на соборѣ, бывшемъ при императорахъ Константинѣ и Романѣ, въ Константинополѣ въ 920 года.

(17) Здѣсь изложены отвѣты Николая, патріарха Константинопольскаго съ синодомъ (XI в.) на вопросы нѣкоторыхъ монаховъ.

(18) Содержитъ отвѣты Никиты митрополита Гераклійскаго (759 г.) на вопросы Константина епископа Памфілійскаго.

(19) *Святаго Меодія патріарха Константинаграда завѣщаніе о отвергшихся и осквернившихся различными образы и возрастомъ*, —заимствована изъ греческаго требника.

заимствованы изъ сочиненій Кирилла Туровскаго; гл. 68, 69 и 70 — изъ Никоновой пандекты. Наконецъ главы 59, 63 и 67 неизвѣстно къмъ и когда составлены. Въ концѣ книги находятся: грамота Константина Великаго, данная будто бы имъ папѣ Сильвестру, статья о римскомъ отпадѣнн, наконецъ описаніе книги и обращеніе къ читателямъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о послѣдующей судьбѣ печатной кормчей книги. Святѣйшій Синодъ вскорѣ послѣ своего учрежденія (1721 г.) предположилъ для себя трудъ издать въ свѣтъ въ новомъ переводѣ первоначальныя каноническія постановленія вселенской церкви, по которымъ духовныя дѣла получаютъ свое рѣшеніе. Съ этою цѣлю преосвященному Теофилакту, епископу тверскому, поручено было сдѣлать переводъ этихъ правилъ на чистое и понятное церковно-славянское нарѣчіе. Но этотъ переводъ не былъ приведенъ къ окончанію, а между тѣмъ настоятельная потребность въ немъ съ теченіемъ времени усиливалась все болѣе и болѣе. Изданіе кормчей книги, бывшее въ 1653 году, сдѣлалось весьма рѣдкимъ. Не только низшія духовныя управленія, но и нѣкоторыя Консисторіи по дѣламъ духовнаго управленія встрѣчали затрудненія, не имѣя у себя книги правилъ. Это же неудобство испытывали и свѣтскія правительственныя мѣста и лица въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась нужда въ голосѣ церковныхъ правилъ. Вслѣдствіе этого въ 1787 году сдѣлано было новое изданіе кормчей книги послѣ предварительнаго просмотра ея новгородскимъ и санктпетербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ. Другое такое же изданіе было сдѣлано въ Москвѣ въ 1808 году подъ ближайшимъ надзо-

(20) *Правило іереомъ, иже не облачаютъ во вся священныя ризы, или неразуміемъ, или гордостію, или льностію*, заимствована изъ Болгарской кормчей книги.

(21) Св. Никифора исповѣдника (815 г.) — о церковныхъ счищеніихъ.

(22) 58 — отвѣты Іоанна священнѣйшаго епископа китрогискаго къ священнѣйшему епископу драчьскому Кавасиду — изъ сборника Матѳея Властаря, изданнаго около 1335 г.

ромъ извѣстныхъ своею ученностію митрополитовъ Платона и Амвросія. Оба эти изданія разнились отъ перваго изданія только отѣмъ, что въ нихъ опущена была статья Никиты Мниха о опрѣсноцѣхъ, заключавшаяся въ изданіи 1653 г. въ 47 главѣ, — и кромѣ того въ которыя устарѣвшія слова замѣнены новыми, но такъ, что въ самомъ текстѣ оставалось прежнее слово, только обозначенное особыми знаками, а предназначенное для замѣны его писалось противъ на поляхъ. Такъ напр. очень часто употребляющееся въ кормчей слово *парахіальный* было замѣнено словомъ *приходскій*, причѣмъ слово *парахіальный* оставалось въ текстѣ и отмѣчалось знакомъ, а слово *приходскій* писалось на сторонѣ. Съ того же времени кормчая книга раздѣлена на двѣ части или на два переплета. Очевидно, что исправленія, сдѣланныя въ изданіяхъ 1787 и 1808 годовъ, были не значительны и заставляли желать болѣе тщательнаго пересмотра кормчей книги, сличенія ея съ греческимъ текстомъ, древнѣйшими рукописями и печатными изданіями. Наконецъ полный и тщательный пересмотръ и сличеніе кормчей книги съ подлинниками были произведены въ 1836—1838 годахъ, подъ ближайшимъ смотрѣніемъ Св. Синода, наставниками петербургской духовной академіи, а въ 1839 г. явилась въ свѣтъ на греческомъ и церковно-русскомъ языкахъ книга правилъ св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отець. За основаніе работъ по переводу каноническихъ правилъ было принято слѣдующее: 1) Для провѣрки греческаго текста и изданія его въ возможной чистотѣ и не поврежденности истребованы были изъ синодальной бібліотеки находящіяся въ ней древнія греческія рукописи церковныхъ правилъ. 2) Для той же цѣли принятъ былъ въ соображеніе текстъ церковныхъ правилъ греческой кормчей (23). 3) При изданіи церковныхъ правилъ на сла-

(23) Подъ именемъ греческой кормчей книги разумѣется собраніе церковныхъ правилъ, сдѣланное въ греческой церкви въ 1793—1800 г., трудами ученыхъ монаховъ Агалита, Никодима

вяно-русскомъ языкѣ принять за основаніе существующій въ Св. Синодѣ рукописный переводъ этихъ правилъ, который оказался къ подлинному близкимъ по славянскому нарѣчію приличнымъ предмету и достойнымъ уваженія, какъ плодъ прежнихъ попеченій Св. Синода объ этомъ коренномъ пособіи церковному управленію. 4) Но такъ какъ этотъ переводъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ ближе слѣдовалъ латинскому переводу, нежели греческому подлиннику, то онъ приведенъ въ возможно точное соотвѣтствіе съ греческимъ подлинникомъ. 5) Нѣкоторыя слова и выраженія этого перевода, не довольно точныя и ясныя въ отношеніи къ точнѣйшему словоупотребленію, замѣнены точными, чистыми и ясными, по возможности съ сохраненіемъ древняго нарѣчія, которое оставлено общимъ характеромъ перевода. По своему составу книга правилъ отличается отъ кормчей книги прежде всего тѣмъ, что въ ней опущена вся вторая часть. Затѣмъ изъ первой части остались только тѣ главы, въ которыхъ въ кормчей книгѣ изложены были правила св. Апостола, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ.

Но и послѣ того т. е. послѣ изданія книги правилъ книга кормчая не потеряла своего значенія практическаго руководства въ практической дѣятельности приходскаго священника. Ближайшій интересъ книги кормчей, какъ практическаго руководства въ настоящее время, сосредоточивается въ 50 и 51 главахъ, гдѣ главнымъ образомъ излагаются правила о родствѣ по отношенію къ браку съ показаніемъ различныхъ видовъ родства и тѣхъ степеней, въ которыхъ браки воспрещаются или дозволяются. Этотъ интересъ усиливается вообще трудностію и запутанностію вопроса о родствѣ по отношенію

и Теодорита, съ примѣчаніями на общеупотребительномъ греческомъ нарѣчіи. Это собраніе называется *пидаліонъ*—названіе буквально соответствующее нашему слову: кормчая. По своему составу пидаліонъ весьма сходенъ съ нашею кормчею. Пидаліонъ былъ напечатанъ сперва въ Лейпцигѣ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Въ 1841 г. сдѣлано новое изданіе пидаліона въ Аѳинахъ.

его къ браку. А эта трудность происходитъ частію отъ неимѣнія точнаго понятія о родственныхъ отношеніяхъ и незнакомства съ способомъ счисленія ихъ, частію отъ неточнаго знанія названій, обозначающихъ тѣ или другія родственныя отношенія, частію отъ неточнаго знанія законовъ, которыми бракъ въ тѣхъ или иныхъ степеняхъ или родственныхъ отношеніяхъ дозволяется или запрещается. Точно передать содержаніе этихъ главъ на удобопонятномъ языкѣ въ виду того, что пониманіе предписаній книги кормчей по данному предмету затруднительно по устарѣлости ея языка—собственная цѣль этой статьи. Но при этомъ 1) такъ какъ обозначенныя главы не указываютъ какъ общаго основанія опредѣленія (родственныхъ отношеній), такъ и общаго порядка и способа счисленія ихъ,—предписанія о чемъ разбросаны тамъ и здѣсь въ кормчей книгѣ,—а скорѣе только констатируютъ самый фактъ существованія тѣхъ или другихъ родственныхъ отношеній въ опредѣленныхъ случаяхъ, отъ чего общая сила самыхъ предписаній какъ бы теряется; то мы считаемъ не излишнимъ собрать во едино и изложить въ связи разсѣянные тамъ и здѣсь въ кормчей книгѣ предписанія какъ объ общемъ основаніи опредѣленія родственныхъ отношеній, такъ и о порядкѣ и способѣ счисленія ихъ. 2) Такъ какъ предписанія, изложенныя въ 50 и 51 главахъ кормчей, относительно родства по отношенію его къ браку не первоначальны, т. е. они имѣютъ свое начало въ общихъ нравственныхъ и каноническихъ началахъ, которыя въ означенныхъ главахъ прямо не указаны, а предполагаются только какъ бы извѣстными, то мы считаемъ не бесполезнымъ войти и въ разсмотрѣніе нравственныхъ и каноническихъ основъ предписаній книги кормчей. Наконецъ 3) извѣстно, что нѣкоторыя предписанія кормчей книги о брачныхъ союзахъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства въ настоящее время потеряли силу. Чтобы это обстоятельство не давало повода къ ложному пониманію силы предписаній книги кормчей вообще по данному предмету, считаемъ

не лишнимъ указать и на тотъ историческій путь, которымъ образовались самыя предписанія книги кормчей. Отсюда изложеніе предписаній, содержащихся въ 50 и 51 гл. мы снабдимъ указаніемъ общихъ основаній опредѣленія родственныхъ отношеній, порядка и способа счисления ихъ, указаніемъ нравственныхъ и каноническихъ основъ, изъ которыхъ вышли предписанія кормчей книги и наконецъ указаніемъ вышшаго историческаго процесса, которымъ эти предписанія вышли изъ общихъ основъ.

Прежде всего, книга кормчая различаетъ пять видовъ родства: 1) родство кровное, 2) родство двухродное, 3) родство трехродное, 4) родство отъ святаго крещенія и 5) родство отъ усыновленія. (24) Сообразно съ принятымъ кормчею книгою планомъ и мы будемъ говорить о каждомъ изъ поименованныхъ видовъ родства въ отдельности и въ томъ же порядкѣ.

1. (Родство кровное).

Общее положеніе кормчей книги о кровномъ родствѣ: *«въ кровномъ родствѣ бракъ запрещается до 7-й степени включительно и дозволяется въ осьмой степени.»* (25) — Подъ именемъ родства кровнаго разумѣется вообще родственныи союзъ между (нѣсколькими лицами), основанныи на происхожденіи отъ одного общаго родоначальника. Этотъ союзъ можетъ простирается на нѣсколько лицъ или дѣлъхъ поколѣній, при чемъ самый союзъ становится тѣснѣе или слабѣе, смотря по мѣрѣ приближенія или отдаленія отъ общаго родоначальника. Совокупность лицъ или дѣлъхъ поколѣній, имѣющихъ одного общаго родоначальника образуетъ родъ или племя. Неприкосновенность этого родственнаго союза отражается прежде всего самыми же естественными законами и

(24) Корм. ч. 2. гл. 50. с. 202. — Считаю нужнымъ замѣтить разъ на всегда, во избѣжаніе недоразумѣній, что я буду цитовать изданіе кормчей, бывшее въ 1787 году.

(25) Корм. ч. 2. гл. 5. стр. 202.

самую природою, — и нарушение его посредством брачныхъ сопряженій разсматривается какъ кровоемъшеніе т. е. именно какъ дѣйствіе, противное природѣ. Въ такомъ именно смыслѣ т. е. какъ дѣйствіе противное природѣ, брачное сопряженіе въ родствѣ кровномъ изображается еще въ ветхозавѣтномъ законодательствѣ. *Не осквернитесь во вѣсѣхъ сихъ: во вѣсѣхъ бо сихъ осквернишася языцы, иже азъ отъжену предъ лицемъ вашимъ: и осквернилась земля, и воздахъ неправду имъ ея ради и вознеavidь земля спдлицихъ на ней. И сохраните вся законы моя, и вся повелѣнія моя, и не сотворите отъ вѣсѣхъ шуесностей сихъ, туземцы, и прибывшій пришлецъ въ васъ. Вся бо сія шуесности сотвориша челоуцы земни, бывшии прежде васъ, и осквернилась земля. И да не вознегодуетъ на васъ земля, виегда осквернити вамъ ю, иже образомъ вознегодова на языки иже прежде васъ: Яко всякъ, иже аще сотворитъ отъ вѣсѣхъ шуесностей сихъ, потреблятсѣ души творящія сіе отъ людей своихъ.* (Лев. XVIII, 24—29). Изъ приведеннаго мѣста ясно видно также, что брачное сопряженіе въ родствѣ кровномъ, будучи явленіемъ противоестественнымъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ явленіе и противонравственное, — уже по тому одному, что естественная природа есть сама себѣ законъ; такъ что челоукъ естественный, необлагодатствованный, по ученію Апостола, естественномъ законное творить. Въ силу этаго-то присущаго естественной природѣ закона, она оскверняется и негодуетъ, какъ выражается слово Божіе, т. е. разсматриваетъ явленіе противоестественное собственно какъ уже вмѣстѣ съ тѣмъ и противонравственное. А — потомъ, союзъ, основанный на происхожденіи отъ одного общаго родоначальника, вмѣстѣ съ тѣмъ поставляетъ происшедшихъ въ извѣстныя взаимныя разумноравственные отношенія и между собою и къ родоначальнику. Это само собою понятно. Такъ образуются взаимныя отношенія родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ, дѣловъ и внуковъ и т. д. Въ этихъ отношеніяхъ союзъ, осно-

ванный на плотскомъ происхожденіи,— принимаетъ уже чисто духовный характеръ, т. е. пріобрѣтаетъ дѣйствительное свойство разумности и нравственности. Разъ установленъ такой порядокъ отношеній, влеченіе, основанное на различіи половъ должно подчиняться именно этому порядку,—и нарушеніе его разсматривается, какъ явленіе, низводящее человѣка—существо разумно-нравственное въ разрядъ животныхъ. И разъ установленъ такой порядокъ вещей, семья какъ тѣснѣйшій кругъ кровнаго родства, дѣлается въ собственномъ смыслѣ колыбелью нравственности; потому что, очевидно, чѣмъ дальше будутъ расширяться предѣлы этой семьи, чѣмъ больше она обойметъ поколѣній и родовъ, тѣмъ дальше будетъ распространяться и самый духъ нравственнаго единенія между людьми. Въ этомъ коренномъ источникѣ получаетъ свое начало законодательство относительно браковъ въ кровномъ родствѣ. Опредѣленіе родственныхъ наименованій въ этомъ родствѣ и, значитъ, опредѣленіе самаго круга родства находимъ уже въ языкѣ каждаго народа, потому что у какаго народа нѣтъ наименованій отца, матери, сына, дочери и т. д. и т. д.? Эти наименованія, какъ говоритъ Василій Великій, природа различила изначала (пр. 87).

Для точнѣйшаго опредѣленія родства кровнаго, въ видахъ предупрежденія оскверненій его посредствомъ брачныхъ сопряженій, были опредѣлены и самыя основанія опредѣленія родственныхъ отношеній и способа счисленія ихъ. Это было сдѣлано еще до рождества Христова римскими законодѣлами. Въ этомъ отношеніи кровное родство было раздѣлено прежде всего по линіямъ и степенямъ. Степенью названа связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, а связь степеней, непрерывно продолжающихся, названа *линіею*. Такъ какъ посредствомъ родства кровнаго входятъ между собою въ союзъ 1) лица прямо происходящія по прямой линіи отъ своего родоначальника и 2) лица, которыя могутъ не имѣть непосредственнаго родственнаго отношенія къ пер-

выиъ, т. е. лица, отъ которыхъ каждое данное лицо изъ перваго класса само не происходитъ и которыя и сами отъ него не происходятъ, но которыя могутъ имѣть съ даннымъ лицомъ одного общаго родоначальника;—то въ самой линіи сдѣлано различіе, сообразно двумъ разрядамъ лицъ, входящихъ въ кровное родство между собою. Такимъ образомъ являются линіи прямая и боковая. Кромѣ того въ самой прямой линіи сдѣлано различіе—восходящей и нисходящей. 1) Восходящей линіей названа та, которая отъ даннаго лица восходитъ къ его родоначальнику, указывая непрерывную связь рожденій или степеней, посредствующихъ между даннымъ лицомъ и его родоначальникомъ. Такимъ образомъ линія отъ меня къ моему отцу, дѣду, прадѣду и т. д. будетъ линія восходящая. 2) Нисходящая линія имѣетъ обратное направленіе и идетъ отъ даннаго лица непрерывною связью посредствующихъ рожденій или степеней къ его потомкамъ. Такимъ образомъ линія отъ меня къ моимъ дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и т. д. будетъ нисходящая. 3) Боковая линія обнимаетъ собою тѣхъ лицъ, которыя не связаны съ даннымъ лицомъ отношеніемъ непосредственнаго рожденія, а только отношеніемъ происхожденія отъ одного общаго родоначальника. Поэтому она всегда идетъ отъ даннаго лица по восходящей линіи къ родоначальнику, а отсюда по нисходящей линіи къ тому лицу, съ которымъ степень родства даннаго лица опредѣляется. Очевидно такимъ образомъ, что въ этой линіи родственники не соединяются между собою непосредственно въ прямыя линіи или степени. Отсюда происходитъ родство даннаго лица съ его братьями, дядями, племянниками и т. д. При этомъ,—такъ какъ боковая линія вообще имѣетъ свое начало въ какой либо одной степени восходящей линіи и такъ какъ восходящая линія имѣетъ не одну, а нѣсколько степеней, изъ которыхъ каждая можетъ послужить началомъ для отдѣльной боковой линіи; то, очевидно, боковая линія можетъ быть не одна, а нѣсколько. Обыкновенно такихъ боковыхъ линій принима-

ють три по числу трехъ главныхъ степеней восходящей линіи. Первая боковая линія идетъ отъ первой степени — отца или матери даннаго лица къ его братьямъ или сестрамъ и простирается на нисходящихъ этихъ послѣднихъ (т. е. племянниковъ даннаго лица, его двоюродныхъ внуковъ и т. д.). Вторая боковая линія идетъ отъ второй степени — дѣда и бабки даннаго лица къ его дядямъ и теткамъ съ ихъ нисходящими (т. е. двоюродными братьями и сестрами даннаго лица и т. д.). Третья боковая линія идетъ отъ третьей степени — прадѣда и прабабки даннаго лица къ ихъ нисходящимъ. Степень, отъ которой та или другая линія получаетъ начало, называется колѣномъ, а самая линія въ отношеніи къ своей не точной степени или колѣну составляетъ то, что называется отраслюю или поколѣніемъ.

Относительно самаго счисленія степеней родства должно соблюдать слѣдующія правила 1) такъ какъ степень есть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія или, что тоже, самое роженіе, то, очевидно, для исчисленія степеней родства должно сосчитать число роженій, составляющихъ непрерывную линію, начиная счисленіе отъ даннаго лица къ тому, съ кѣмъ степень даннаго лица опредѣляется. Это правило одинаково соблюдается во всѣхъ трехъ линіяхъ. Такимъ образомъ отъ меня до прадѣда моего и на оборотъ т. е. будемъ ли считать по восходящей или нисходящей линіи, три посредствующія роженія и лица, — и слѣдовательно я, правнукъ, въ отношеніи къ своему прадѣду и онъ, прадѣдъ, въ отношеніи ко мнѣ — составляемъ третью степень родства. Между мной и моимъ отцомъ — и обратно одно роженіе, — слѣдовательно я съ отцомъ и обратно находимся въ первой степени родства. Что касается счисленій родства въ боковой линіи, то здѣсь возможны два случая: можетъ потребоваться опредѣлить степень родства или между родственниками, находящимися въ одной и той же линіи, или между родственникомъ, находящимся въ прямой линіи, и другимъ, находящимся въ

боковой линіи. Въ томъ и другомъ случаѣ общее правило счисленія степеней родства неизмѣнно. Въ первомъ случаѣ, очевидно, самая боковая линія получаетъ значеніе прямой—восходящей или нисходящей. Во второмъ случаѣ общее правило можетъ быть приложено двумя способами: можно отъ обоихъ данныхъ лицъ, изъ которыхъ одно находится въ прямой, а другое—въ боковой линіи, идти по восходящимъ линіямъ до ближайшаго родоначальника или средоточія, въ которомъ и боковая и прямая линія совпадаютъ; можно также отъ одного изъ данныхъ лицъ *восходить* до общаго для обоихъ лицъ родоначальника или средоточія и оттуда нисходить къ другому данному лицу, съ которымъ степень родства опредѣляется. (*) Въ томъ и другомъ одинаково должны быть исчислены рожденія какъ въ прямой, такъ и боковой линіи и сумма роженій опредѣлитъ степень. Такимъ образомъ дядя и племянникъ составляютъ третью, двоюродные братья—четвертую и т. д. 2) Такъ какъ *линій* образуется только именно чрезъ непрерывное преемство и связь роженій, вслѣдствіе чего и отношеніе одного лица къ другому ближайшему въ одной и тойже линіи выражается всегда и неизмѣнно какъ непосредственное рожденіе; то и до опредѣленія степеней родства между данными лицами можно доходить не иначе, какъ только непрерывнымъ же счисленіемъ, т. е. счисленіемъ именно всѣхъ роженій, какія бы имена они не носили и въ какихъ бы родственныхъ отношеніяхъ къ данному лицу не стояли. Такимъ образомъ напр. въ восходящей линіи всегда должно восходить отъ даннаго лица къ его отцу, отъ отца къ отцу отца или дѣду даннаго лица, отъ дѣда даннаго лица къ отцу дѣда или прадѣду даннаго лица и т. д. Тоже самое соблюдается и въ другихъ линіяхъ—нисходящей и боковой.

(*) Второй способъ, очевидно, рациональнѣе и удобнѣе, потому что первый способъ положеніе родственника въ боковой линіи предполагаетъ уже извѣстнымъ т. е. предполагаетъ извѣстнымъ искомое.

Наконецъ при исчисленіи степеней родства должно руководствоваться во всѣхъ случаяхъ неизмѣнно, кромѣ указанныхъ правилъ, еще слѣдующими общими положеніями, которыя излагаются и въ кормчей книгѣ: 1) *Отецъ и сынъ составляютъ одну степень, потому что между ними посредствуетъ одно рожденіе.* Само собою понятно, что это общее положеніе распространяется и на другихъ сыновей того же отца, а равно и дочерей, сколько бы тѣхъ и другихъ ни было. 2) *Братья (равно и сестры), сколько бы ихъ нибыло, составляютъ между собою вторую степень, потому что въ каждомъ родствѣ принимаются только два брата т. е. при опредѣленіи степени родства между многими братьями, принимается только отношеніе одного брата къ другому, а не отношеніе одного брата къ двумъ, тремъ и т. д. потому что только въ первомъ случаѣ т. е. если возьмемъ отношеніе одного брата къ другому, получится два рожденія т. е. восходя отъ одного сына къ отцу, получимъ одно рожденіе, а нисходя отъ того же отца къ другому сыну (брату перваго) того же отца получимъ еще одно рожденіе. Итого два рожденія—значитъ вторая степень неизмѣнно.* 3) *Мужъ и жена не составляютъ разныхъ степеней, но всегда суть одна и таже степень, потому что они другъ друга не рождаютъ, и не отъ одного отца рождены* (26), т. е. между ними нѣтъ посредствующаго рожденія, т. е. нѣтъ именно условія, необходимаго для образованія другой степени. Съ христіанской точки зрѣнія мужъ и жена вступаютъ въ неразрывный союзъ между собою и составляютъ одну плоть.

Опредѣливъ такимъ образомъ основаніе кровнаго родства и способы счисленія его, приступимъ къ изложенію самыхъ законовъ о дозволенныхъ и запрещенныхъ въ кровномъ родствѣ бракахъ.

Кровное родство, какъ мы сказали, различается на прямолинейное и боковое. Законы о родствѣ кровномъ по отношенію къ бракамъ прежде всего имѣютъ въ виду

это различіе. Этимъ различіемъ будемъ руководиться и мы.

1) Что касается кровнаго родства прямолинейнаго по восходящей и нисходящей линіямъ, то, очевидно, заключеніе брачныхъ союзовъ въ этомъ родствѣ не возможно по существу дѣла, — невозможно физически и нравственно. Невозможно, чтобы восходящіе вступали въ брачный союзъ съ нисходящими, — отецъ съ дочерью, дѣдъ съ внукою и т. д. Безусловное запрещеніе браковъ въ родствѣ прямолинейномъ находимъ ещё въ греко-римскомъ законодательствѣ. Церковь съ своей стороны, какъ само собою понятно, могла только одобрить это запрещеніе. Сомнѣнія по этому пункту были невозможны по самому существу дѣла, — и потому-то Церковь не издавала по этому пункту даже особенныхъ правилъ. Разумѣется, нѣтъ предписаній о прямолинейномъ родствѣ по отношенію къ бракамъ и въ нашей славянской кормчей, если не считать за правило простаго упоминанія, такъ сказать, мимоходомъ, о возбраненіи такихъ браковъ (27). Наименованіе степеней кровнаго прямолинейнаго родства общеизвѣстны: Первая степень: *отецъ и мать, сынъ и дочь*; вторая: *дѣдъ и баба, внукъ и внука*; третья: *прадѣдъ и прабаба, правнукъ и правнука*; четвертая: *прапрадѣдъ и прапрабаба, праправнукъ и праправнука*. Въ пятой степени отецъ прапрадѣда называется *пращуръ*, — названіе рѣдко встрѣчающееся въ употребленіи. Для дальнѣйшихъ степеней прямолинейнаго родства и во все нѣтъ особыхъ названій, такъ какъ невозможно, чтобы человѣкъ жилъ такъ долго.

2) Относительно браковъ въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго находимъ отъ древнихъ временъ весьма многочисленныя предписанія, которыя потомъ вошли и въ нашу кормчую. Эти предписанія появляются въ гражданскомъ и церковномъ законодательствѣ, при чемъ то и другое не всегда соглашаются между собою. При этомъ

(27) Корм. ч. 2. гл. 49. зач. 2. гл. 2. стр. 175. «Бракъ восходящихъ и нисходящихъ возбраняется до конца». гл. 48 грань 7 гл. 22

христіанско-церковное законодательство съ самой ранней поры проводить два основныя начала въ своихъ предписаніяхъ: 1) чтобы при заключеніи браковъ въ отдаленныхъ степеняхъ боковаго родства это послѣднее не было вмѣстѣ съ тѣмъ и естественнымъ послѣдствіемъ браковъ и 2) чтобы не смѣшивались родственныя наименованія.

Еще въ законѣ Моисеевомъ находимъ запрещеніе брачныхъ союзовъ въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго до 3-хъ степеней включительно, именно: запрещался бракъ роднаго или нероднаго т. е. своднаго брата съ сестрою (2 ст.) и бракъ съ сестрою отца или матери т. е. теткою (3 ст.) (Лев. гл. 18 и 20). Но изъ этого безусловнаго запрещенія брака только до 3-й степени боковаго кровнаго родства, еще нельзя выводить того заключенія, что въ остальныхъ степеняхъ того же родства бракъ безусловно дозволенъ Моисеемъ. Самъ же Моисей говоритъ: *«Человѣкъ человекъ ко всякому ближнему плоти своей да не приступитъ открыти срамоты.*

Иже аще будетъ съ сродницею своею, срамоту сродства своего откры, безчлди измрутъ» Лев. 18, 6. 20, 20.

Очевидно, что этими словами Моисей даетъ общее руководительное начало, которое должно дѣйствовать на ряду съ положительнымъ запрещеніемъ. И какъ дѣйствіе этого руководительнаго начала должно простирается вообще за предѣлы запрещеннаго положительнымъ закономъ, то значить дѣла о бракахъ въ неуказанныхъ положительнымъ закономъ дальнѣйшихъ степеняхъ должны рѣшаться на общемъ основаніи т. е. на основаніи естественно-правственныхъ законовъ, дѣйствующихъ вообще въ опредѣленіи родства. Такимъ образомъ бракъ въ этихъ дальнѣйшихъ степеняхъ боковаго кровнаго родства является дѣломъ не запрещеннымъ, такъ какъ нѣтъ положительно выраженнаго предписанія, и не дозволеннымъ, такъ какъ указано общее основаніе рѣшенія дѣла. Значить, дѣло остается въ условномъ положеніи, допускающемъ положительное или отрицательное разрѣшеніе его, сообразно съ соображеніями, мотивами и цѣлями законо-

дателей и законодательствъ. Въ церкви христіанской положительное запрещеніе, выраженное Моисеемъ, съ самаго начала получило силу и пришло въ дѣйствіе. Тако въ правилѣ апостольскомъ 19 читаемъ: «имѣвшій въ супружествѣ двухъ сестеръ или племянницу, не можетъ быть въ клирѣ». Изъ прямого смысла правила очевидно, что бракъ въ третьей степени боковаго кровнаго родства, по меньшей мѣрѣ, не одобряется, и во всякомъ случаѣ считается несообразнымъ съ духомъ христіанской церкви, хотя правило это касается только клириковъ. Весьма возможно предположеніе, что апостольское правило имѣетъ въ виду обратившихся къ церкви язычниковъ. Извѣстно, что по греко-римскому законодательству не дозволялось вступать въ бракъ въ боковыхъ линіяхъ только лицамъ, непосредственно происходящимъ отъ одного общаго родоначальника т. е. брату съ сестрой. Извѣстно также, что церковь вообще не расторгала браковъ, заключенныхъ до обращенія къ ней (напр. 1 Кор. II, 12—14). Очень возможное дѣло, что правило 19 апостольское имѣетъ въ виду именно такихъ обращенныхъ и, само по себѣ запрещая бракъ въ 3-й степени боковаго кровнаго родства, находить справедливымъ не допускать ихъ по крайней мѣрѣ въ клирѣ. Въ такомъ смыслѣ истолковано это правило Св. Синодомъ въ книгѣ правилъ, гдѣ читаемъ: «сіе апостольское правило постановлено для тѣхъ, которые, въ таковое супружество вступивъ еще въ язычествѣ, оставались въ семъ незаконномъ сожитіи нѣкоторое время и послѣ крещенія. А которые по крещеніи не оставались болѣе въ такомъ супружескомъ сожитіи, зѣтъ по 5 правилу св. Θεофила александрійскаго могутъ быть терпимы въ клирѣ: потому что грѣхъъ языческаго житія очищенъ святымъ крещеніемъ» (прим. къ 19 пр. апост.). Въ такомъ случаѣ правило 19 въ обыкновенномъ порядкѣ жизненныхъ условій церкви получаетъ значеніе положительнаго запрещенія браковъ 3-й степени боковаго родства, включительно. Духъ христіанской церкви и послѣдующая практика ея подтверждаютъ именно такое

значеніе 19 правила апостольскаго какъ нельзя болѣе. Такъ уже Василій Великій указываетъ на преданія и обычаи въ церкви, дѣйствовавшія въ данномъ смыслѣ и направленіи. Умолчаніе (закона) никогда не давало разрѣшенія сластолюбцамъ, говоритъ онъ. Самое естество, издревле различавшее именованія родства, должно было удерживать отъ смѣшенія (крови), чтобы не смѣшивались чрезъ то самыя имена родства. Но главное и въ дѣлахъ сего рода весьма важное составляли соблюдаемые въ церкви обычаи, которые имѣли силу законовъ, такъ какъ преданы были отъ святыхъ мужей. (Вас. Вел. пр. 87). Въ 68 правилѣ того же отца говорится: «совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ возбраненномъ для онаго родствѣ, аще усмотрѣно будетъ случившееся, яко грѣхъ человѣческій, подлежитъ епитиміи прелюбодѣевъ.» Правда, выраженіе: «въ возбраненномъ для брака родствѣ,» — слишкомъ общо и не опредѣленно, но что 3-я степень боковаго родства во всякомъ случаѣ подходитъ подъ возбраненное для брака родство, это видно изъ самой *эпитиміи прелюбодѣевъ* (м. Вас. Вел. 58), при чемъ бракъ кромѣ того расторгается (м. Труль. 54) — наказаніе слишкомъ строгое для брака въ дальнѣйшихъ степеняхъ боковаго родства и сравнительно слабое для высшихъ степеней того же родства (м. Вас. Вел. пр. 67, 57).

Набонецъ у Василія Великаго находимъ запрещеніе браковъ между сводными братьями и сестрами и между пасынкомъ и мачихой (пр. 75, 89). У св. Амвросія Медиоланскаго находимъ свидѣтельство, что въ его время запрещеніе браковъ простиралось до двоюродныхъ т. е. до 4-хъ степеней боковаго родства, какъ въ церковныхъ, такъ и гражданскихъ законахъ, и что при томъ въ сужденіи о бракѣ принималось то общее руководительное начало, чтобы посредствомъ брака не смѣшивались родственныя именованія и отношенія. Блаженный Августинъ замѣчаетъ: «между двоюродными уже въ наше время бракъ весьма рѣдко допускается, по силѣ обычая, по причинѣ близости родства ихъ къ степени братской, —

хотя закона на это не было, ибо Моисеевъ законъ этого не воспретилъ и законы гражданскіе еще не возбраняли».

Гражданскіе законы запрещали пока вступать въ бракъ только до 3-хъ степеней боковаго родства. Но браки въ 4-й степени или между двоюродными, гражданскими законами не только не были запрещены, но и прямо дозволены, хотя такіе браки становились все болѣе и болѣе нетерпимы въ христіанскомъ обществѣ, какъ это уже видно изъ вышеприведенныхъ словъ бл. Августина. Съ теченіемъ времени и гражданскіе законы начинаютъ дѣйствовать подъ влияніемъ христіанскихъ обычаевъ и въ одномъ направленіи съ ними. Такъ императоръ Θεодосій великій по всей греко-римской имперіи запретилъ браки между двоюродными и опредѣлилъ за вступленіе въ такой бракъ строгое наказаніе. (4 степень). Впрочемъ дѣти его снова дозволили эти браки—Аркадій для восточной имперіи и Гонорій для западной, при чемъ законъ Гонорія дозволилъ эти браки только съ разрѣшенія верховной власти. Императоръ Юстиніанъ также вообще дозволилъ браки между двоюродными. Ясно, что греко-римскіе гражданскіе законы относительно браковъ въ степеняхъ боковаго родства еще не получили устойчивости, но только именно относительно браковъ въ 4-й степени боковаго родства. За отсутствіемъ положительнаго закона должны были дѣйствовать преданія и обычаи церкви,—и они дѣйствовали. Эти преданія и обычаи церкви переживаютъ даже время шестаго вселенскаго собора, такъ что и на этомъ соборѣ положительно выраженное запрещеніе находимъ только относительно первыхъ трехъ степеней включительно, именно: запрещается бракъ съ дочерью брата своего (пр. 54) т. е. съ племянницей.

Съ IX вѣка, со времени пересмотра и новаго изданія законовъ гражданскихъ, законодательство церковное и гражданское раскрывается въ положительныхъ запрещеніяхъ вступать въ браки и за предѣлами уже запрещенныхъ трехъ степеней боковаго родства. Такъ прохиронъ императора Василія македонскаго и эклога импера-

торовъ—Льва и Константина (28) запрещаютъ бракъ до дѣтей двоюродныхъ братьевъ и сестеръ между собою и дозволяютъ браки только внукамъ ихъ т. е. запрещаютъ бракъ безусловно до шестой степени боковыхъ линій и безусловно же дозволяютъ его въ 8-й степени боковой линіи. Но въ этихъ законахъ не было выражено ни запрещенія ни дозволенія вступать въ бракъ въ 7-й степени боковыхъ линій. За недостаткомъ положительнаго закона въ церкви греческой въ IX же вѣкѣ возникаютъ споры о 7 степени боковаго родства въ отношеніи къ браку. Въ вопросѣ о дозволенности или недозволенности брака въ 7 степени боковыхъ линій прежде всего было различено два случая браковъ: 1) бракъ между лицами, которыя оба находятся въ 7 степени боковаго родства и 2) бракъ между лицами, изъ которыхъ одно находится въ 6-й степени боковаго родства, а другое въ 7-й степени того же родства. Бракъ въ первомъ случаѣ считали дозволеннымъ, такъ какъ запрещенія вышеприведенныхъ законовъ не касались 7 степени; бракъ же во второмъ случаѣ считали не дозволеннымъ, такъ какъ одной стороной т. е. лицомъ находящимся въ 6 степени, бракъ подходилъ подъ дѣйствіе вышеприведенныхъ законовъ. По поводу этихъ разногласій и для соглашенія ихъ на соборѣ въ Константинополѣ при патріархѣ Алексіѣ (1035) было постановлено: такъ какъ законъ не дозволяетъ и не запрещаетъ брака въ 7-й степени, то бракъ въ этой степени: недозволенъ, если еще не совершенъ, и не расторгается, если уже совершенъ, но на сочетав-

(28) Прохиронъ и элога, какъ мы видѣли, вошли въ составъ нашей кормчей книги.—первый помѣщенъ въ 48 главѣ подъ именемъ закона градскаго, вторая въ 49 главѣ подъ собственнымъ названіемъ. Поэтому мы удобно можемъ процитовать запрещенія и прохирона и элоги и по кормчей книгѣ; по гл. 48: грань 7 гл. 3 и 4, грань 39 гл. 73 и по гл. 49 зач. 2, гл. 2.—Бракъ невозможенъ съ дочерью брата или сестры родныхъ (съ племянницей 3 ст.), съ внукою брата или сестры (4 ст.), съ дочерью дяди или тети родныхъ (4 ст.) между моимъ сыномъ и внукою моего дяди т. е. между троюроднымъ братомъ и сестрою—(6 ст.).

шихся налагать церковную эпитимию. (29) Въ такомъ положеніи, т. е. не рѣшенномъ положительнымъ образомъ дѣло оставалось до патріарха Михаила Керуларія, который въ 1057 году въ частномъ рѣшеніи по частному дѣлу запретилъ бракъ въ 7-й степени бокового родства положительно, — но общаго правила для всѣхъ подобныхъ случаевъ не постановилъ. Это общее постановленіе дано было наконецъ на соборѣ константинопольскомъ при патріархѣ Лукѣ въ 1168 г., — и браки, заключенные въ 7 степени повелѣно было расторгать, а священниковъ вѣнчавшихъ ихъ, лишать сана. Императоры Никифоръ Вотаниотъ и Мануилъ Комнинъ (въ XII же вѣкѣ, потомъ подтвердили это соборное постановленіе. Значить, запрещеніе браковъ до 7-й степени въ боковомъ родствѣ включительно вошло въ силу въ церкви не прежде второй половины XII вѣка.

Эти-то законы, изданные гражданскимъ и церковнымъ законодателемъ, о родствѣ въ боковыхъ линіяхъ по отношенію къ браку и вошли въ составъ 50-й гл. славянской кормчей книги, — и тѣ *разсказанія*, которыя составляютъ первое отдѣленіе (первую главизну) 50-й главы и которымъ священнику предписывается *внимать добръ*, суть ни что иное, какъ приложеніе законовъ о бракѣ въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго къ частнымъ случаямъ и наглядное объясненіе ихъ посредствомъ примѣровъ.

Мы передадимъ эти разсказанія возможно ближе къ подлиннику.

1) *Никто не можетъ взять себѣ въ жену сестру свою, потому что это вторая степень. Примѣръ: Петръ родилъ Георгія и Марію—два рожденія и два степени. По этому Петръ не можетъ взять себѣ въ жену Марію.*

Отецъ Петръ

Георгій родные Марія

(Вторая степень).

2) Никто не может взять себя въ жену дочь родную брата своего, потому что это—третья степень. *Примѣръ:* Петръ родилъ Георгія и Іоанна—два рожденія; Іоаннъ родилъ Марину—третье рождение и третья степень. Такимъ образомъ Марія Георгію—племянница но брату (братанна), а Георгій Маринѣ—дядя (стрый). Поэтому бракъ между Георгіемъ и Мариной не возможенъ.

Отецъ Петръ

Георгій	братья родные	Іоаннъ
		родилъ
		Марину.

(Третья степень).

3) Никто не можетъ взять себя въ жену двоюродную сестру свою (стрійную сестру первую), потому что это четвертая степень. *Примѣръ:* Петръ родилъ Георгія и Іоанна—братьевъ родныхъ, которые находятся во второй степени; отъ Георгія родился Тома, а отъ Іоанна—Марія. Тома и Марія называются двоюродные братъ и сестра (первыя стрійные братія или стрійныя родни братія) и находятся въ четвертой степени, потому что—четыре рожденія. Поэтому Тома не можетъ взять себя въ жену Марію.

Отецъ Петръ

Георгій	родные братья.	Іоаннъ
родилъ		родилъ
Тома	двоюродные братъ и сестра	Марію

(Четвертая степень).

4) Никто не можетъ взять себя въ жену дочь двоюродной сестры своей (первой стрійной сестры своей дщерь), потому что это—пятая степень. *Примѣръ:* Петръ родилъ Георгія и Іоанна—два рожденія. Отъ Георгія родился Тома, а отъ Іоанна, роднаго брата Георгія,

Марія; *Θομα* и *Марія*—въ четвертой степени; отъ *Маріи* родилась *Ирина*—и *Ирина* есть пятая степень. Поэтому *Θομα* не можетъ взять себя въ жену *Ирину*.

Отецъ Петръ

Георгій	родные братья	Іоаннъ
родиль		родиль
Θому	двоюродные братья	Марію
		родила
		Ирину.

(Пятая степень).

5) Никто не можетъ взять себя въ жену троюродную сестру (въ подлинникъ сказано просто: стрыйную сестру—предполагается вторую стрыйную сестру, какъ это уже само собою слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго текста правила и приложеннаго къ нему примѣра) потому что это—шестая степень. Примѣръ: Петръ родиль двухъ сыновей Георгія и Іоанна; Георгій и Іоаннъ, какъ родные братья, находятся во второй степени; сынъ Георгія—*Θομα* и дочь Іоанна *Марія* суть между собою двоюродные и составляютъ друія двѣ степени; сынъ *Θοма*—*Дмитрій* и дочь *Маріи*—*Анна* суть троюродные между собою и составляютъ еще друія двѣ степени т. е. шестую степень. Поэтому бракъ между *Димитріемъ* и *Анной* невозможенъ.

Отецъ Петръ

Георгій	родные братья	Іоаннъ
родиль		родиль
Θому	двоюродные	Марію
а этотъ—		а эта—
Димитрія	троюродные	Анну

(Шестая степень).

6) Никто не можетъ взять себѣ въ жену дочь троюродной сестры своей (вторыя стрыйныя сестры дщерь), потому что это—сѣдьяма степень, именно: родные братья находятся между собою во второй степени; родившіеся отъ нихъ т. е. двоюродные братья и сестры, находятся между собою въ четвертой степени; родившіеся отъ нихъ (отъ двоюродныхъ)—т. е. троюродные (вторая стрыйная братія) находятся въ шестой между собою степени; дочь же одного троюроднаго брата (единаго втораго стрыйнаго брата) составляетъ сѣдьяму степень. Поэтому Димитрій не можетъ взять себѣ въ жену дочь троюроднаго сестры (Анны (дщерь вторыя своя стрыйныя сестры)).

Отецъ Петръ

Георгій	родные братья	Иоаннь
родиль		родиль
ѳому	двоюродные	Марію
а зтотъ—		а сія—
Димитрія	троюродные.	Анну
		а сія—
		Ирину.

(Сѣдьяма степень).

7) Каждый можетъ взять себѣ въ жену четвероюродную (название рѣдко употребляющееся именно вслѣдствіе дозволенія брака въ этой степени) сестру (третью стрыйную сестру) потому что это—осьмая степень; такъ какъ, если троюродные находятся между собою въ шестой степени, то четвероюродные—въ осьмой—и потому бракъ между ними дозволяется. Примѣръ:

Петръ

Георгій	родные братья	Іоаннъ
родиль		родиль
ѳому	двоюродные	Марію
сей—		сія—
Димитрія	троюродные	Анну
а сей—		а сія—
Алексія	четвероюродные.	Теодору.

(Между Алексіемъ и Теодорою бракъ дозволяется).

Равнымъ образомъ: каждый можетъ взять себѣ съ жену внуку троюродной сестры своей (внуку второй стрыйной сестры своей), потому что это—также осьмая степень; такъ какъ если троюродные (вторые стрыйниіи братія) находятся въ шестой между собою степени, то внука (троюродной сестры)—въ осьмой степени. Примѣръ:

Петръ

Георгій	родные братья	Іоаннъ
родиль		родиль
ѳому	двоюродные	Марію
сей—		сія—
Димитрія	троюродные.	Анну
		сія—
		Теодору
		сія же—
		Анастасію.

(Между Димитріемъ и Анастасіей бракъ дозволяется).

Но эти предписанія кормчей книги, заимствованныя изъ греческихъ законовъ, о бракахъ въ боковыхъ линіяхъ родства кровнаго въ нашей церкви не оставались неизмѣнными или лучше: предписанія основанныя на канонахъ церкви, оставались неизмѣнными, предписанія

же, извлеченныя изъ греческихъ церковно-гражданскихъ постановленій позднѣйшаго времени (до XII вѣка) были измѣняемы. Уже самая кормчая книга, внушая соблюдать всѣ вообще предписанія о родствѣ по отношенію къ бракамъ, особенно внушаетъ «навыкать въ правилахъ, которыя постановили и сохранять повелѣли соборы помѣстные и вселенскіе.» (30) Очевидно, что самая кормчая книга хотя и излагаетъ позднѣйшія византійскія постановленія, но не придаетъ имъ безусловнаго, неизмѣннаго значенія и во всякомъ случаѣ—не приписываетъ имъ одинаковой важности съ каноническими постановленіями церкви. И если запрещаетъ бракъ въ боковой линіи кровнаго родства до 7 степени включительно, то, вѣроятно, просто потому, что видитъ въ этомъ запрещеніи полезное и благочестивое дѣло, которое можетъ быть и разрѣшено властію равноправною власти положившей запрещеніе, хотя это и не высказывается въ кормчей. Для насъ достаточно того, что именно такимъ образомъ смотрѣла на предписанія кормчей книги, заимствованныя изъ позднѣйшаго византійскаго законодательства, наша церковная власть. Духовный регламентъ (1721) предписывалъ епископамъ, что они «должны наипаче знать степени однородства и сродства и каковыя могутъ виѣстять въ себѣ супружество, а каковыя не могутъ, или по заповѣди Божіей въ книгахъ Левитскихъ глава 18, или по церковной, въ канонахъ отеческихъ и царскихъ.» (31) Въ 1752 году въ имянномъ указѣ, данномъ св. Синоду, была объявлена Высочайшая воля, чтобы при расторженіи браковъ въ родствѣ вообще духовныя начальства руководствовались правилами св. Апостолъ и отецъ. (32) Тоже было подтверждено Синодскимъ указомъ въ 1767 году. (33) Такимъ образомъ запрещеніе браковъ въ боковыхъ линіяхъ кровнаго родства ограничено кано-

(30) Корм. кн. 50. л. 199.

(31) Духовн. регламентъ: дѣла епископовъ п. 2.

(32) Указъ 1752 г. Ноября 23 д. П. С. З. № 10,050.

(33) Указъ 1767 г. Марта 31. П. С. З. № 12860.

ническими правилами церкви. Наконецъ въ 1810 году указомъ Св. Синода бракъ въ боковыхъ линияхъ родства кровнаго былъ запрещенъ до 4-хъ степеней включительно и за основаніе и въ руководство были указаны во 1-хъ предписанія Моисея въ 18 гл. книги Левитъ въ стихахъ 7-мъ: срамоты отца твоего и срамоты матери твоея да не открывеши, мати бо твоя есть, да не открывеши срамоты ея; въ 8-мъ: срамоты жены отца твоего (мачихи)—да не открывеши: срамота отца твоего есть; въ 9-мъ: срамоты сестры твоея, яже отъ отца твоего, или отъ матери твоея въ дому рожденныя, или внѣ рожденныя, да не открывеши срамоты ихъ; въ 10-мъ: срамоты дщере сына твоего, или дщере твоея, да не открывеши срамоты ихъ, яко твоя срамота есть; въ 11-мъ: Срамоты дщере жены отца твоего да не открывеши, единоотча сестра ти есть, да не открывеши срамоты ея; въ 12-мъ: срамоты сестры отца твоего да не открывеши, своя бо отцу твоему есть; въ 13-мъ: срамоты сестры матери твоея да не открывеши, своя бо матери твоея есть; въ 14-мъ: срамоты брата отца твоего да не открывеши, и къ женѣ его да не увидеши, сродникъ бо ти есть; во 2-хъ 54 правило VI вселенскаго собора, разумѣя при томъ сіе правило по греческому оригиналу, коего смыслъ (относительно браковъ въ родствѣ кровномъ) слѣдующій: да не попустиши двоюродной сестрѣ сочетати бракомъ съ двоюроднымъ братомъ (4 ст.). А буде въ незапрещенныхъ тѣми же правилами степеняхъ обажутся объявляющіе желаніе вступить въ бракъ, то преосвященные имѣютъ давать имъ на то позволеніе, непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ. (34) Значить въ вопросахъ о бракахъ въ боковыхъ линияхъ кровнаго родства за предѣлами первыхъ четырехъ степеней, приходскіе священники входятъ каждый разъ съ представленіемъ къ епархіальному преосвященному и ожидаютъ отъ него предписаній,—и осо-

бенно въ случаяхъ сомнительныхъ по силѣ указа 1859 г. Марта 28 д.

Примѣч. Что касается наименованій степеней бокового родства, употребляемыхъ въ кормчей книгѣ, то они понятны только во второй степени: братъ и сестра. Наименованія остальныхъ степеней вышли изъ употребленія и замѣнены новыми. Таковы: въ третьей степени: *стрій* (родной дядя по отцу или по матери) и *тетка простая* (родная тетка по отцу или матери), *братаничъ* (племянникъ по брату) и *сестричицъ* (племянникъ по сестрѣ), *братанна* (племянница по брату) и *сестрична* или *сестреница* (племянница отъ сестры) и *нетій* (племянникъ же); въ четвертой степени: *стрій великій* (двоюродный дѣдъ по отцу или матери) и *тетка великая* (двоюродная баба), *стрійниі первыя братія* или *стрійныя родниі братія* (также: *первая брату чада*) и *стрійная первая сестра* (двоюродные братья и сестры); въ пятой степени: *стрій малый* (двоюродный братъ отца или матери) и *тетка малая* или *меньшая* (двоюродная сестра отца или матери), *стрійная внука* (разумѣется: и *стрійный внукъ*) и *стрійныя первыя сестры дщерь* (дѣти двоюродныхъ братьевъ и сестеръ или двоюродные племянникъ и племянница); въ шестой степени: *стрійныя вторыя братія* и *стрійная вторая сестра* (также: *вторая брату чада*—троюродныя или внучатныя братія и сестры); въ седьмой степени: *стрійнаго втораго брата дщерь* и *стрійныя вторыя сестры дщерь* (дѣти троюроднаго брата и сестры или еще: внучатные племянникъ и племянницы); въ восьмой степени: *третьи стрійниі братія* (братья и сестры четвертаго рода или четвероюродные—также: третья брату чада).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Славянская Кормчая книга и ея предписанія о родствѣ по отношенію къ брачнымъ союзамъ.

№ 9-й Волынск. Епарх. вѣдомостей сданъ на почту 2 Мая.

Редакторъ П. Буллеге.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 29 Апрѣля 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.